

— 2 —

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 16.

годъ 15-го августа 1905 года. XXVI.

БЕСѢДА

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО МАКАРІЯ, ЕПИСКОПА
ТОМСКАГО,

О воспитаніи дѣтей *)

Господь награждаетъ родителей за доброе воспитаніе дѣтей, а за нерадѣніе объ ихъ воспитаніи наказываетъ.

Родители! Вамъ дана отъ Господа власть надъ дѣтьми. Въ вашихъ рукахъ ихъ счастье и несчастье, спасенье и погибель. Счастье дѣтей достигается чрезъ доброе воспитаніе. Нерадѣніе объ этомъ дѣлаетъ дѣтей несчастными здѣсь на землѣ и ведетъ къ вѣчной погибели. Благо тѣмъ родителямъ, которые дадутъ дѣтямъ своимъ доброе воспитаніе; но горе тѣмъ, кто нерадятъ о воспитаніи своихъ дѣтей или даютъ чмъ дурное воспитаніе. Доброе воспитаніе состоитъ въ охраненіи ихъ отъ пороковъ, въ приученіи ихъ къ храненію заповѣдей Божіихъ, въ возбужденіи въ нихъ

*) Эта бесѣда не разъ изустно повторена была Архипастыремъ во время обзоренія епархіи въ томъ 1905 г. Редакторъ

любви къ св. Церкви, въ наученіи ихъ повиновенію родителямъ и почитанію старшихъ вообще, а особенно отцовъ духовныхъ. Дурно воспитаны тѣ дѣти, которыя Бога не боятся, родителямъ не повинуются, старшихъ не почитаютъ, Богу не молятся дома, лѣнятся въ церковь ходить, молитвъ не знаютъ, добрыхъ книгъ не читаютъ.

~~Родители!~~ Вамъ Господь поручилъ дѣтей.—За нихъ Онъ наградитъ васъ. За нихъ и взыщетъ съ васъ. Онъ далъ дѣтямъ заповѣдь, чтобы они почитали васъ и обѣщаль ихъ наградить за это благополучіемъ и долгою жизнію. *Чти отца твоего и мать твою, заповѣдалъ Онъ дѣтямъ, да благо ти будетъ и да домольтвенъ будешь на земли.*

Видите-ли, родители, какъ Господь позаботился оградить васъ отъ огорченій, какія могли бы принести вамъ дѣти своимъ непочтеніемъ и неповиновеніемъ вамъ!—Для чего такъ поступаетъ Господь? Для того, чтобы и вы научали дѣтей вашихъ благоговѣть предъ Господомъ и исполнять заповѣди Его. Онъ какъ бы такъ говоритъ родителямъ. Вотъ Я отдаю въ вашу власть дѣтей вашихъ: даю силу вашему благословенію, чтобы оно благоустроивало дома благопокорливыхъ, и силу клятвъ вашей, которая будетъ разрушать дома непочтительныхъ дѣтей.

Я обещаю дѣтямъ благополучіе и долгую жизнь, если они будутъ чтить васъ. Для того Я такъ дѣлаю, чтобы и вы научили дѣтей чтить Меня и соблюдать заповѣди Мои.

Благо тѣмъ родителямъ, которые исполняютъ повелѣніе Господне. Благодравіе дѣтей будетъ прежде всего

наградой для самих родителей. Благовоспитанный сынъ—честь для отца, радость для матери.

Случится ли заболѣть имъ, они не будутъ оставлены безъ призрѣнія: въ дѣтяхъ своихъ они обрѣтутъ тогда заботливый уходъ.

А когда состарѣются они и не въ силахъ будутъ трудомъ приобрѣтать себѣ пропитаніе, то добрыя дѣти будутъ кормильцами ихъ, опорой для ослабѣвшихъ силъ ихъ.

Умрутъ они,—добрыя дѣти опрячутъ тѣла ихъ, оплатятъ потерю ихъ и позаботятся о добромъ погребеніи и христіанскомъ поминовеніи душъ ихъ. Но если родители не позаботятся дать дѣтямъ хорошее воспитаніе, то они получаютъ за это наказаніе отъ Бога и это наказаніе совершится черезъ тѣхъ же дѣтей.

Кто чѣмъ согрѣшаетъ, тотъ тѣмъ и наказывается. Согрѣшаетъ, на примѣръ, пьяница черезъ вино; виномъ же и наказывается; ибо черезъ пьянство онъ разстроиваетъ свое здоровье, проживаетъ свое имущество, лишается добраго имени, безчестно умираетъ и не всегда удостоивается человѣческаго погребенія.

Развратникъ наказывается тѣмъ же развратомъ; ибо онъ разстроиваетъ свое здоровье, разстроиваетъ свое имущество, какъ и пьяница.

Лѣнивѣцъ наказывается своею лѣнностью, доводящею его до нищенства. Такъ же наказывается и нерадѣніе о воспитаніи дѣтей. Дѣти же служатъ орудіями наказанія для нерадивыхъ отцовъ и воспитателей ихъ.

Если родители не посѣваютъ въ сердцахъ дѣтей сѣмянъ добродѣтелей, то въ нихъ засѣются и будутъ расти сѣмена пороковъ. Не воспитанные родителями

въ добръ, дѣти воспитаются чужими людьми, дурнымъ товариществомъ во злѣ дурныхъ навыковъ.

Вотъ ты, отецъ, не научилъ сына своего почитать Бога, исполнять Его заповѣди; и сынъ твой, не имѣя страха Божія, не будетъ въ послѣдствіи слушаться тебя и непослушаніемъ своимъ будетъ оскорблять тебя.

И будетъ это для тебя розгой Божіей за то, что ты не позаботился о добромъ воспитаніи сына твоего.

Не имѣя страха Божія, онъ не побоится и отца, не постыдится и матери, предастся разгулу и пьянству. Будете вы, отецъ и мать, горевать и воздыхать. Это вамъ обоимъ наказаніе Божіе за то, что вы не научили его страху Божію.

Когда сынъ придетъ въ силу, а ты, отецъ, ослабѣешь, то онъ, уже научившійся пить вино по твоему же попустительству, вмѣстѣ съ тобой напьется и во время попойки, потерявши разумъ, тебя же побьетъ: и опять это тебѣ розга Божія за то, что ты не воспиталъ сына своего въ страхъ Божіемъ.

И ты, мать, не позаботилась дать ребенку доброе воспитаніе: съ дѣтства не научила его молитвамъ, не водила его въ церковь, не отдала его учиться грамотѣ: не старалась ему внушить страхъ Божій. Когда онъ сталъ подростать и пошаливать, ты говорила: „пусть его повеселится!“ Ты надѣялась, что онъ будетъ твоимъ кормильцемъ. Но напрасны будутъ твои ожиданія. Не имѣя Божія страха, онъ и тебя не побоится, когда придетъ въ возрастъ, и людей не постыдится: — нагорюещься съ нимъ и наплачешься; а онъ посмѣется надъ тобой, и пожалуй еще выгонитъ тебя. Вотъ, это бичъ Божій на тебя за то, что ты сына своего не на-

учила добру, не внушила ему страха Божія, потворствовала его шалостямъ, когда онъ былъ молодъ и находился въ твоей власти! А теперь уже поздно учить его. Пожинай, что посеяла и возрастила.

Родители! воспитывайте дѣтей съ малаго возраста: учите ихъ Богу молиться, въ церковь ходить, старшихъ почитать; учите ихъ грамотѣ, удерживайте отъ дурныхъ дѣлъ, приучайте ко всему доброму.

Если дадите имъ доброе христіанское воспитаніе, то и вамъ, и имъ будетъ добро.

А если они отъ дурного воспитанія погибнутъ и тѣломъ, и душой, то вы родители, дадите за нихъ предъ Богомъ отвѣтъ на страшномъ судѣ Его, да и здѣсь не останетесь безъ наказанія. Черезъ вашихъ же дѣтей Богъ накажетъ васъ.

Кто чѣмъ согрѣшаетъ, тотъ тѣмъ и наказывается. Сынъ премудръ веселитъ отца, а съ нимъ веселится и мать.

Сынъ же безуменъ печаль для матери и, конечно, не радость и отцу.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Распоряженіе Епархіального Начальства.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены въ должности церковныхъ старостъ (съ 1905 года) на I трехлѣтіе: къ Петро-Павловской церкви села Кокшкинскаго крестьянинъ Ермолай Іоанникіевъ Ровенскій, къ Богородице-Казанской д. Усть-Иши, приписной, къ Майминской—крестьянинъ Іосифъ Григорьевъ Кузнецовъ, Трехсвятительской д. Шульгинаюга, приписной къ Айской—крестьянинъ Семень Гордіевъ Коневъ, на 3-е трехлѣтіе: къ Пантелеимонской села Катанды—крестьянинъ Евсевій Матѳіевъ Булгаковъ, Духосошестввенской села Маймы—крестьянинъ Михаилъ Моисеевъ Колотевъ и на 4-е трехлѣтіе: къ Покровской села Карагужа—крестьянинъ Іосифъ Михайловъ Хабаровъ, къ ц. села Монастырскаго, бл. № 14-го на 1-е трехлѣтіе—крестьянинъ Иванъ Егоровъ Носковъ.

Редакторъ, Прот. І. Панормовъ. И. д. цензора, свящ. С. Путодѣевъ.

Томскъ. Тип. Епарх. Братства.

Доз. ценз. 15 августа 1905 г.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Отъ Комитета по управленію епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ.

Комитетъ по управленію Томскимъ Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ сообщилъ, что настоятель церкви села Сергіевскаго, благоч. № 3, священникъ о. Іоаннъ Стефановичъ Парышевъ, 29 Апрѣля т. г. чрезъ Комитетъ Томскаго епарх. завода выписалъ для церкви своей церковный сосудъ съ приборами. Заказъ этотъ Московскимъ фабрикантомъ Корниловымъ былъ исполненъ и доставленъ къ мѣсту назначенія къ празднику Св. Троицы, при чемъ выяснилось, что существующія цѣны въ Томскихъ магазинахъ на серебряныя съ позолотой церковныя издѣлія гравированной работы дороже на 15—20% цѣнъ Московскихъ магазинахъ и кромѣ сего Корниловымъ былъ высланъ сосудъ не гравированной, а чеканной работы, каковая, какъ извѣстно, цѣнится дороже работы гравированной.

Сообщая о семъ къ свѣдѣнію о.о. настоятелей церквей съ церковными старостами, Комитетъ со своей стороны предлагаетъ безвозмездныя услуги духовенству епархіи, по выпискѣ церковной утвари и издѣлій и полагаетъ, что цѣны Московскими фа-

брикантами будутъ всегда назначаться умѣренныя уже въ силу того, что фирмы Московскія будутъ смотрѣть на Комитетъ какъ на постояннаго покупателя. Если выписка чрезъ Комитетъ оправдаетъ надежды духовенства, если дѣло это разовьется, то будетъ возможно со временемъ при заводѣ дѣло это организовать на коммисіонныхъ началахъ“.

Барнаульскій соборикъ, какъ новое явленіе въ церковной жизни Томской епархіи.

Единственный выходъ изъ настоящаго тяжелаго положенія, по нашему убѣжденію, писали Русскіе люди въ своемъ воззваніи, отпечатанномъ подъ заглавіемъ: „Къ русскимъ людямъ—Голосъ Русской народной интеллигенціи“, состоитъ въ возсозданіи *Россіи дарованіемъ свободы жизни и свободы духу чрезъ поднятіе всѣхъ силъ нашего отечества.*

Мы вѣримъ, писали они же, что духовно-нравственныя нестроенія нашего времени, находящіяся въ тѣсной связи съ закрѣпощеннымъ положеніемъ Церкви православной, могутъ быть устранены путемъ освобожденія Церкви и возстановленія правильнаго церковнаго устройства, нравственной связи между церковной іерархіей и народомъ и общенія непосредственно съ Властью чрезъ церковные соборы.

Только при свободномъ, открытомъ и широкомъ проявленіи самосознанія и самостоятельности народа Власть можетъ все знать, все видѣть, все слышать и все направлять къ разрѣшенію во благо народа (См. брошюра отъ Кружка Русскихъ людей). *)

*) Отпечатанная въ г. Москвѣ, эта брошюра во множествѣ экземпляровъ раздавалась нашимъ Архипастыремъ въ дни прошедшей Пасхи. Редакторъ.

Въ такое живое и непосредственное общеніе съ пастырями и пасомыми Томской епархіи дѣйствительно всталъ нашъ Архимастырѣ, положивъ начало соборному разсмотрѣнію текущихъ дѣлъ церковныхъ открытіемъ церковнаго соборика въ г. Барнауль, подѣ своимъ предѣдательствомъ.

О дѣяніяхъ этого соборика составляются, по предложенію Архимастыря, протоколы, которые, постепенно будутъ отпечатаны на страницахъ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Цѣлью настоящаго сообщенія мы ставили желаніе свое подѣлиться съ нашими читателями вынесенными съ этого соборика впечатлѣніями отъ лицъ, присутствовавшихъ тамъ, и отъ мнѣній, тамъ высказанныхъ.

Отвѣчаемъ:

1) Всѣ разсужденія велись свободно, безъ официальной натянутости, въ простой, обыденной домашней обстановкѣ, такъ хорошо дѣйствующей на настроеніе.

2) Два собранія состоялись въ домѣ купца г. Олюнина, который радушно, какъ добрый христіанинъ, въ распоряженіе соборика предоставилъ помѣщенія уютнаго и обширнаго своего дома, и одно — въ покояхъ игуменіи женскаго монастыря.

3) По счастливому стеченію обстоятельствъ, въ сужденіяхъ соборика принимали участіе о. ректоръ Томской Семинаріи и два свѣтскихъ лица: на сдномъ собраніи — городской голова г. Орнатскій и на другомъ — помощникъ управляющаго Алтайскимъ округомъ Кабинета Его Величества г. Розановъ А. В. Присутствовавшіе на соборикѣ отцы благочинные Барнаульскаго уѣзда и городскіе протоіереи и іереи признали участіе названныхъ лицъ въ сужденіяхъ по вопросамъ приходской жизни добрымъ знаменіемъ нашего времени. Кромѣ званыхъ, на соборикѣ прибыли по доброй волѣ нѣкоторые сельскіе священники.

4) Заранѣ извѣщенные отцы духовные о прибытіи Арки-пастыря въ г. Барнаулъ думали, что дѣло ограничится обыкновенной ревизіей документовъ.

5) Городскіе отцы догадались, что по обстоятельствамъ времени нашъ отзывчивый Владыка несомнѣнно будетъ вести рѣчь о живомъ, а не бумажномъ, дѣлѣ. Догадались и приготовились.

6) Отцы, участвовавшіе въ разсужденіяхъ, выражали свои опредѣленныя мысли, безъ желанія угодить сильной сторонѣ.

7) Присутствовавшіе на собраніяхъ дѣлились между собою всѣмъ пережитымъ и прочувствованнымъ, обнаруживъ широкій пастырскій опытъ и значительную начитанность.

8) Оказалось, что и городскіе священники, и сельскіе отцы духовные живутъ интересами, выступающими изъ обычныхъ рамокъ требоисправленія, что среди нихъ обращаются печатныя произведенія лучшихъ выразителей современной богословской мысли. Барнаульскому духовенству извѣстны сочиненія профессоръ академій и больше другихъ среди нихъ обращаются брошюры профессоръ Московской духовной академіи: въ рукахъ на собраніи мы видѣли брошюры Епископа Евдокима, ректора М. академіи, подъ заглавіемъ: Пастырь—учитель и въ антрактахъ много говорилось о выдающихся сочиненіяхъ профессоръ Тарѣва и Мышцына съ призывами ихъ, обращенными къ духовенству, чтобы оно приняло живое участіе въ обновленіи жизни русскаго народа.

9) Примѣтна забота духовенства о самообразованіи и слышны были ихъ жалобы на то, что семинаріи недостаточно подготовили ихъ къ высокому пастырскому служенію, выпустивъ изъ—за стѣнъ съ связаннымъ умомъ, съ связаннымъ языкомъ, съ не-привычкой къ свободному обращенію среди общества: всѣхъ и всего мы, духовные, боялись въ школѣ и съ этой боязнью мы и теперь остаемся. Нѣтъ у насъ, духовныхъ, звры въ свои

силы и способности: все это было разбито и убито въ школь... Мы—узники доселѣ.....

10) Хотя присутствовавшіе здѣсь міряне и успокоивали духовенство, что и семинарскаго образованія достаточно для священниковъ и что для успѣшнаго воздѣйствія на прихожанъ нужно больше чѣмъ образованіе доброе сердце, тѣмъ не менѣе по окончаніи собраній, на прощаньѣ, одинъ изъ молодыхъ „отцовъ“ выразилъ отъ своего лица и отъ лица „многихъ“ отцовъ желаніе, чтобы въ г. Томскѣ открыта была духовная академія: иначе борьба наша съ невѣріемъ будетъ для насъ непосильной, ибо силы

-- неравны...

Да: неравенство это очень чувствуется.....

11) Живописно и „страстно“ изобразилъ о. Убздный наблюдатель картину угасанія духа въ благонастроенномъ юномъ священникѣ, заброшенномъ въ глухой уголь Сибири, куда не долетитъ полгода живая мысль, куда не дойдетъ новая хорошая книга, куда даже мимоѣздомъ не заглянетъ живой человекъ....

12) Духовенство Барнаульское благодарило Архипастыря своего за приглашеніе на соборикъ, за право все высказать безъ утайки и стѣсненія, за дозволеніе и впредь собираться для братскаго обсужденія неотложныхъ дѣлъ.

13) Такимъ неотложнымъ дѣломъ признано устройство въ г. Барнаулѣ книжнаго склада съ изданіями, необходимыми не только для народа, но и для самаго духовенства, устройства благотворительныхъ библіотекъ,—повсемѣстно для крестьянъ библіотекъ—читаленъ, витринъ—читаленъ и др.

14) Разсужденіямъ посвящены были 14, 15 и 16 іюля. Въ день св. Равноапост. Князя Владиміра былъ послѣ литургіи совершенъ молебенъ съ провозглашеніемъ общаго многолѣтія съ присоединеніемъ многолѣтія Высокопреосвященному Митропо-

литу Владиміру Московскому и — вѣчной памяти Архіепископу Владиміру. Богослуженія совершалъ Преосвященный Архипастырѣ въ сослуженіи о. Ректора Семинаріи и духовенства г. Барнаула въ соборномъ храмѣ Женскаго Монастыря. Прекрасно пѣлъ хоръ монастырскій. Провѣдъ въ обычное время предложилъ о. Павелъ Соколовъ, уѣздный наблюдатель.

Очевидецъ.

Церковь — охрана народу.

„Съ словомъ „церковь“, — говоритъ одинъ изъ извѣстныхъ нашихъ канонистовъ, — мы соединяемъ понятіе о культурно-исторической силѣ, сросшейся съ жизнью обширныхъ историческихъ массъ, — силѣ, которая въ теченіе многихъ вѣковъ доставляла духовную пищу этимъ массамъ, очищала ихъ понятія, облагораживала нравы, вліяла съ большею или меньшею энергіей на нраво-образованіе“.

Церковь является религіозно-нравственнымъ источникомъ освященія государственной власти. Самую эту власть, существовавшую уже и въ темные, первобытные вѣка языческаго варварства, грубую, неумолимую власть церковь воспитала, очистила, осмыслила, подняла до своихъ идеаловъ человѣчности. Суровую „варварскую правду“ первобытныхъ народовъ церковь развила въ гуманную христіанскую государственность.

Церковь естественное хранилище историческихъ воспоминаній народа. Сколько слезъ пролилось предъ нетлѣнными ликами подвижниковъ Божіихъ подъ этими тысячелѣтними сводами! Въ голлы бѣдъ, испытаній, смуть, нашествій вражійхъ здѣсь звучали молитвы надежды и утѣшенія. Каждый шагъ народа на

его историческомъ пути отиѣченъ на скрижаляхъ родимой церкви. Древнѣйшая мать всего человечества, церковь мать и народа. Она древнѣе его. Она освѣтила всю вселенную, когда народъ только еще просыпался къ сознательному бытію. Она же проводитъ его и къ зрѣлой жизни міровой державы. Въ церковныхъ стѣнахъ тысячу лѣтъ являлось народу Божество. Все что рождалось, и шло на жизнь, и все что умирало и на смерть шло, и рождалось, и умирало подъ этими сверкающими въ зенитѣ небесномъ крестами, подъ звонъ пѣвучей мѣди этихъ колоколовъ: *Vivos voco. Mortuos flango. Fulgura frango.* (Живыхъ призываю. Оплакиваю мертвыхъ. Отвожу молнію). Церковь освѣтила и утвердила государственную власть.

Вспомните слова поэта:

...Трудами и бранями

Потомство Мономаха...

Поставило и утвердило тронъ;

Одѣянный одеждой херувимской.

Святыхъ князей, замученныхъ въ

ордѣ,

Украшенный нетлѣнными вѣицами

Святителей и чудотворцевъ русскихъ—

Гремящій тронъ...

И вотъ объ упадкѣ этой-то главной, созидающей силы съ прямою солдата и грубостью тевтона на весь міръ явились германскій императоръ. Да развѣ мы сами этого не знали? Развѣ лучшіе умы у насъ, и изъ духовной среды, и просто изъ писательской, исходя кровью сердца, съ такимъ поворачившимъ краснорѣчіемъ, съ такой гениальной проникновенностью указывали на тотъ „параличъ“, который въ Россіи мало-помалу охватилъ все зданіе церкви, отъ основанія до вершины ея? Развѣ, наконецъ, за послѣдніе мѣсяцы, когда печать получила

возможность съ полною почти откровенностью высказываться по всемъ ягучимъ вопросамъ русской печальной дѣйствительности, не выяснены были и всѣ зіяющія прорѣхи въ церковной области? Все такъ. Но указанія иновѣрца и нѣнца звучать какъ-то особенно. Они разятъ и будятъ. Тамъ, за границей въ германороманскомъ мірѣ прокатилось это слово: „Вы побѣждены потому, что въ вашей странѣ въ упадкѣ христіанство“. Замѣтьте, намъ указали на такую сторону, которой меньше всего занять хотя бы русскій „интеллигентъ“, мечтающій по еврейскому подказу даже о полномъ разобщеніи государственной власти отъ церковнаго источника ея освященія. Христіанство въ упадкѣ! Церковь въ упадкѣ. Да вѣдь это же такъ. И всѣ мы это ясно видимъ. И въ этомъ корень всей нашей болѣзни.

Церковь въ упадкѣ!—Значитъ въ упадкѣ та культурно-историческая сила, которая поставляла духовное питаніе русскимъ историческимъ массамъ. Значитъ, эта сила не питаетъ или слабо питаетъ эти массы? Почему? Потому ли, что самый источникъ питанія изсякъ? Этого допустить невозможно. Значитъ что-то заслоняетъ источникъ питанія отъ массъ народныхъ. И онѣ же начинаютъ искать духовнаго питанія на сторонѣ, внѣ церковныхъ стѣнъ.

Церковь въ упадкѣ!—Значитъ дремлетъ та великая культурно-историческая сила, которая очищала понятія русскихъ народныхъ массъ, облагораживала ихъ нравы. И дѣйствительно, тысячи фактовъ ежедневно говорятъ, какъ эти нравы грубы, какъ эти понятія темны! И та, трактирно-фабричная „интеллигентность“, которая проникаетъ въ народъ, конечно, не способствуетъ ни очищенію понятій, ни облагораженію нравовъ. Она растлѣваетъ и умъ, и сердце, и тѣло.

Церковь въ упадкѣ! Значитъ она больше не вліяетъ или слабо вліяетъ и на правовыя отношенія русскихъ массъ. Правъ

замѣняется насиліемъ и произволомъ, благородная жажда правосудія—сутяжничествомъ. Все болѣе теряется сознаніе основныхъ нравственныхъ истинъ христіанства, которыя вносятъ начало примиренія между богатымъ и бѣднымъ, преступникомъ и жертвой преступленія, сильнымъ и слабымъ, смягчая неравенство именемъ Христовымъ.

Проникаясь сознаніемъ всей важности вопроса объ упадкѣ и возрожденіи родимой церкви, хочется во весь голосъ крикнуть: Вотъ гдѣ нива, требующая дѣятелей! Вотъ центральный вопросъ современности и отъ его рѣшенія зависитъ всецѣло духовное и гражданское, національное возрожденіе русскаго народа. Но въ дѣлахъ вѣры и совѣсти всего важнѣе наличность и вѣры, и совѣсти. Пробудимся! Взглянемъ на дѣйствительность безбоязненно, широко открытыми глазами и дружной союзной работой поведемъ церковное дѣло впередъ!

ЖИВОЙ ГОЛОСЪ.

Много унижаютъ престижъ священника тѣ, кои слишкомъ ревностно отстаиваютъ обычай приношеній натурой. Пора оставить унизительные поборы! Пора смотрѣть на крестьянина, какъ на челоуѣка, какъ на гражданина Имперіи, какъ на силу, на которой зиждется крѣпость Церкви и неизблемость Престола.

Крестьянство—это почва, на которой мы выросли, восстаемъ, изъ которой получаемъ средства къ жизни—не будемъ же паразитами. Будемъ тѣмъ свѣточемъ въ окружающей насъ народной тьмѣ (это предразсвѣтная тьма!), быть какими новелъ-ветъ намъ Господь и Государь: Образъ буди вѣрнымъ зовемъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотомъ.

Духовенство должно обновиться усиленными волевыми и при помощи правительства. Разумно и соответственное наземное управление и земельное управление приходовъ. Духовенство должно твердо стоять на легальной почвѣ, должно громко и властно звать на путь Христовъ, открыто исповѣдывать истину, обличать зло и неправду! Оно не должно уподобляться взяточникамъ и туеядцамъ, губящимъ и принижаящимъ дорогой народъ нашъ. Духовенство должно съ любовью учить народъ не только въ школахъ и въ церковномъ амвонѣ, но примѣромъ своей личной и своего семейства жизни. Предъ нами высокія примѣры. Что же не видно подражателей? Мы на бѣду свою, на срамъ, на грѣхъ подражаемъ чинамъ, ихъ франтовству, ихъ льстивой манерѣ, ихъ презрѣнію къ простому народу, ихъ роскоши и невоздержности. Среди духовенства нѣтъ единства и равенства (вслѣдствіе неравенства приходовъ), нѣтъ любви.

Происходитъ какъ-бы игра въ прятки: мы стараемся не замѣчать ни своей духовной несостоятельности, ни дыръ и прорѣхъ своего домашняго обихода, ни ранъ измученнаго оскорбленіями и неудачами сердца.

Молодое поколѣніе растетъ, избѣженное, взбалмошное, не знающее цѣны чужого труда и будущее икъ печально. Матушки, милія мои сестры! На васъ лежитъ высокая миссія быть центромъ и ервдоточіемъ огромной духовной семьи. Велико нравственно воспитательное вліяніе ваше въ приходѣ, — пользуйтесь же имъ разумно и осмотрительно. Вамъ тѣмъ, какъ обнаруживающіяся въ крестьяннѣ жаждою ловить каждое ваше ласковое движеніе и слово, какъ легко подражаютъ вамъ, какъ расположены полюбить васъ. Не конфузьте же ихъ разстрѣпанными прическами и чреватрѣмъ моднымъ парикомъ, не пугайте гордостью и полнѣе пожелайте вести трудовую, хозяйственную, деревенскую жизнь. Старайтесь по возможности ограждать вашихъ мужей отъ не-

бѣжной прозы жизни, помогайте имъ подняться на ту высоту, на которой они могутъ, хотять и должны быть.

Говорю я искренно, движимая любовью къ добру и къ людямъ, но боюсь, что мой смѣлый призывъ покажется злою ироніей для тѣхъ, кто побитъ жизнью, кто „бѣденъ, нищъ и убогъ“ (Откров. Іоанна; III, 17), кому не подъ силу подняться.... („Волян. Еп. Вѣд.“).

Сельская Матушка.

(Самар. Епарх. Вѣд.).

Возможная будущая роль духовенства.

Рецензентъ новой книги Гусева-Оренбургскаго „Въ странѣ отцовъ“ пишетъ на страницахъ большого журнала „Божій Міръ“ о современномъ духовенствѣ:

„При обновленіи русскаго строя, быть можетъ, выиграетъ больше всѣхъ духовенство, такъ какъ оно поставлено въ исключительно благопріятныя условія: никто не стоитъ ближе его къ народу, этому источнику всѣхъ силъ. Оно знаетъ народъ и народъ знаетъ духовенство. Сближеніе и единеніе такъ естественно на почвѣ общихъ нуждъ и интересовъ: въ громадной части своей духовенство тѣже земледѣльцы. И вотъ, когда оно внесетъ въ деревню истинное знаніе, свободу и свѣтъ настоящаго просвѣщенія, евангельскій духъ любви, воодушевленіе и энергію истинной вѣры—Кто можетъ едѣвать больше, чѣмъ оно?.. Вѣдь, русское духовенство это одинъ изъ лучшихъ элементовъ русскаго народа: оно—самая чистая русская раса, здоровая физически и духовно. (Интересное признаніе!) Подсчитайте, сколько оно дало превосходныхъ работниковъ на всѣхъ нивахъ русской жизни кромѣ... духовнаго. (Любопытно!) Какая

масса врачей, учителей, адвокатов, профессоров, ученых, писателей, государственных дѣятелей вышла изъ духовной среды! Значитъ, есть тамъ и силы, и таланты... Теперь оно какъ будто замерло и застыло, но раскрѣпощеніе русской жизни оживитъ и въ немъ дремлющія, не находившія приложения силы (Дай, Боги!): Теперь его лучшія силы уходятъ на сторону, а тогда (послѣ раскрѣпощенія) эти силы останутся на мѣстѣ, чтобы восполнить то, что было упущено вѣками (Миръ Божій, іюнь 1905 г., стр. 12—13).

Въ чемъ заключается причина косности и мало-дѣятельности православнаго духовенства?

Русское православное духовенство привыкло въ теченіи двухсотлѣтней практики къ „чиновной“ роли и отвыкло отъ „пастырской“, стариннаго „служилымъ“ сословіемъ, ограничивши свою дѣятельность сферою требоисправленія. Выпосадители нашего духовенства представляютъ духовенство вчуждо всего подъ видомъ „стяжателей“, вѣчно занятыхъ мелкими спорами и непрекращающейся войною съ собственными прихожанами. Связь пастырей съ прихожанами со времени топановидась все слабѣе и слабѣе, пока не стала просто формальною обязательною для обѣихъ сторонъ, какъ-бы „договоромъ“ и Блестороннему наблюдателю духовенство наше представляется хлѣбнымъ, безъидейною и неподвижною группою чиновниковъ. Духовенство по признанію современныхъ свѣтскихъ писателей властвующая клада въ все, что есть въ духовенствѣ сильнаго и талантливаго, (убѣжденнаго и вѣрующаго, все это уходитъ изъ духовной среды, не оставляя и ничто престога. (Миръ Божій, іюнь 1905 г.)

Натуры нѣжныя отъ природы, вступая въ священническую среду и принимая церковное служеніе, таяли и гибли въ мукахъ раздвоенности, натуры сухія—очерствлялись и натуры гордыя—отчаявались, питаясь наглымъ презрѣніемъ къ себѣ, къ людямъ, ко всему святому. („Въ странѣ отцовъ“). По разъясненію свѣтскихъ писателей, изъ духовнаго сословія живая душа систематически вытраивалась тѣмъ строемъ церковной жизни, который установленъ постепенно назадъ тому 200 лѣтъ.

Мертвые отцы не въ силахъ вдохнуть въ своихъ дѣтей живой души.....

Не было живой души и въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ воспитывались дѣти духовенства, *будущіе отцы*.

Семинарское воспитаніе не помогло развернуться природнымъ силамъ и способностямъ запуганныхъ дѣтей. Въ этихъ громадныхъ ящикахъ (такъ назвалъ писатель Гусевъ—Оренбургскій наши духовныя семинаріи) задыхались юноши *подъ страхомъ* каръ земныхъ и небесныхъ. Учащіеся въ духовныхъ школахъ не были согрѣты любовью окружающихъ... Они вышли не знающими и Бога любящаго.... Съ этимъ преобладающимъ чувствомъ страха предъ всѣми и ненависти ко всѣмъ выходили въ жизнь будущіе пастыри, совершенно безсильные и брались за дѣло спасенія душъ и просвѣщенія народа, не имѣя въ себѣ ни еознанія важности порученнаго пастырямъ дѣла, ни увлеченія къ творческой работѣ, ибо воспитывались не къ роли творцовъ, а къ роли рабовъ съ показнымъ смиреніемъ, съ подчиненіемъ чужой волѣ страха ради.....

На такія мысли наводитъ интересная повѣсть изъ жизни духовенства, *подъ заглавіемъ: „Въ странѣ отцовъ“*.

Отъ редакціи. По отношенію къ Сибирскому духовенству указанныя дѣя причины почти не имѣли силы за дальностью разстояній и по той причинѣ, что въ рядахъ, напр., духовенства Томской епархіи семинаристы составляютъ ничтожное меньшинство. Редакторъ.

Православный союзъ сибиряковъ.

Въ разныхъ мѣстахъ Сибири и Россіи все громче и настойчивѣе раздаются голоса въ пользу составленія союза изъ православныхъ на защиту попираемыхъ правъ вѣры и русскаго народа.

Такой голосъ услышала сосѣдняя съ нами Енисейская епархія на страницахъ Енисейскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Тамъ писано:

Составить союзъ это не только наше право, но и обязанность. Въ *Высочайшемъ* манифестѣ отъ 18 февраля с. г. читаемъ:.... Призываемъ благомыслящихъ людей всѣхъ сословій и состояній, каждаго въ своемъ званіи и въ своемъ мѣстѣ, соединиться въ дружномъ содѣйствіи... словомъ и дѣломъ.... въ разумномъ противодѣйствіи смутѣ внутренней.“... Да станутъ же крѣпко вокругъ престола.... всѣ русскіе люди, вѣрные завѣтамъ родной старины, радѣя честно и совѣстливо о всякомъ государевомъ дѣлѣ“...

Православное-ли общество останется холоднымъ и равнодушнымъ къ этому призыву въ столь тяжкую годину, переживаемую родиной?

Таково наше „право“.

Для организаціи *православнаго союза сибиряковъ* Енисейскія Еп. Вѣд. предлагаютъ такой планъ:

Группы православныхъ въ городѣ, селеніи или деревняхъ образуютъ изъ себя мѣстный союзъ.... Отдѣльные союзы, узнавши другъ о другѣ изъ газетъ или чрезъ особья объявленія, входятъ въ сношеніе между собою, а для тѣснѣйшаго сплоченія и принятія общихъ мѣръ посылаютъ на общее собраніе изъ среды мѣстныхъ союзовъ представителей.

Въ основу союзовъ должно быть положено равенство членовъ и начало полного самоуправленія каждаго мѣстнаго союза.

Безусловная необходимость такихъ союзовъ вызывается предстоящими реформами нашей общественной жизни, возвѣщенными съ высоты Престола.

Братская помощь

(Изъ письма къ отцу ректору).

Не такъ давно я былъ на мѣстѣ своего назначенія. Бывшій настоятель Черно-Ануйской церкви благочинный о. Петръ, онъ же и помощникъ Начальника Миссиі, письменно пригласилъ меня пріѣхать къ нему. Я явился. Двѣ ночи не спали мы. Въ эти двѣ ночи онъ мнѣ многое, многое говорилъ по отношенію вообще къ жизни и въ частности къ Черно-Ануйскому приходу. Въ эти двѣ ночи онъ пересказалъ всѣ свои завѣты и желанія къ Черно-Ануйскій паствѣ. Познакомилъ меня съ обычаями и уставами и порядками Миссиі вообще и въ частности Черно-Ануйской церкви. Дѣлалъ мнѣ чисто отеческія внушенія: какъ мнѣ вести себя какъ пастырю и какъ миссіонеру. Постановка дѣла у него замѣчательно хорошая, образцовая. Порядками его приходится восторгаться. Паству я получаю высоко-нравственную, религіозную: дорога, по которой мнѣ придется вести ее уже указана, извѣстна. Тысячу разъ спасибо о. Благочинному. Приходъ большой, трудовъ будетъ много, а заботъ еще, кажись, больше. Храмъ въ Черномъ Ануѣ пожалуй на будущей годъ придется перестраивать. Храмъ бѣдный, но его наполняютъ богатая души крестьянъ... Какъ чудно молится простой народъ, одинъ восторгъ; церковь всегда полна... Общее

пѣніе... На мою долю выпадетъ достройка иконостаса въ Бѣломъ Ануѣ (село Черно-Ануйскаго прихода), построй, перестройка лучше сказать, школы въ Черномъ Ануѣ, постройка молитвеннаго дома въ Караголѣ (деревня Черно-Ануйскаго прихода) Храмъ бѣденъ, украшенія и иконы самыя ничтожныя... Мнѣ же придется собирать денегъ на перестройку храма... Какъ? гдѣ? откуда? это только Богъ знаетъ. Не успѣлъ я еще вступить въ должность пастыря, а заботы уже есть. Село Черный Ануй большое, скучноватое; населеніе пестрое, три элемента населяютъ его: русскіе, калмыки и киргизы. Преимуществуютъ русскіе. Село расположено въ горахъ; рѣка Ануй быстрая, шумливая. И страшно и робко приступать къ дѣлу, но, съ Божьей помощью, съ надеждою и вѣрою въ него, я приступаю.

Пишу это письмо, а изъ сосѣдняго села ко мнѣ пріѣхали выборные отъ общества и просятъ къ собѣ священникомъ. Я, конечно, отказываюсь. Село это Петропавловское и въ приходѣ его еще Соловьяха; приходъ богатый, населеніе російское.

Вашъ бывший ученикъ П. С—нъ.

О необходимости изданія въ Сибири ежедневной православной газеты.

16 февраля 1904 года въ покояхъ Преосвященнаго Томскаго Макарія была прочитана докладная записка о необходимости изданія въ г. Томскѣ ежедневной православной газеты.

Выражая свое сочувствіе этой идеѣ, Архипастырь, благословляя начинаніе, вставъ предъ святыми иконами, молился и, прощаясь съ докладчиками, сказалъ: „Если Богу угодно, то будетъ“.

Съ тѣхъ поръ прошло времени довольно. Что же эта мысль умерла?

Казалось, что умерла... Но въ памяти осталось: „Если Богу угодно, то будетъ“...

И, вотъ, на дняхъ, взявъ для прочтенія № 14 Енисейскихъ Епарх. Вѣдомостей за 1905 годъ мы нашли тамъ цѣлый докладъ о необходимости для Сибири особой газеты, которая взяла бы подъ свою защиту интересы религіи...

Авторъ названной статьи въ Енисейскихъ Еп. Вѣд. г. Абаимовъ Василій признаетъ тяжкимъ горемъ для Сибири мертвое (безучастное) отношеніе ея печатныхъ органовъ къ запросамъ и интересамъ вѣры Христовой, къ скорбямъ и радостямъ православной церкви (стр. 364). Отсутствіе газеты, которая съ сыновнею преданностію стояла бы на стражѣ Христовой вѣры, по мнѣнію г. Абаимова, указываетъ на небреженіе сибиряковъ самыми дорогими интересами (стр. 366).

Реформа духовной школы.

Газета „Разсвѣтъ“ изъ достовѣрнаго источника узнала, что духовно-учебнымъ комитетомъ выработанъ проектъ реформы духовной школы. Избѣгая коренного преобразованія доказавшей за послѣднее время свою полную несостоятельность духовной школы, едва-ли близко знающіе ее члены комитета рѣшили возстановить прежній порядокъ централизаціи предметовъ программы по отдѣленіямъ семинаріи (по прежнему: риторика, философія и богословіе). Въмѣстѣ съ тѣмъ предполагается расширять курсъ математики, сократить древніе языки, ввести обязательное

въ семинаріи и необязательное въ духовномъ училищѣ преподаваніе новыхъ языковъ. Такимъ образомъ, не прослушавшіе курсъ 5 и 6 классовъ семинаріи воспитанники въ богословіи будутъ менѣе просвѣщенными, чѣмъ ученики гимназій, гдѣ Законъ Божій достаточно изучается втеченіе всего курса. Не приходится уже и говорить, что при такомъ порядкѣ всякій семинаристъ сознательно будетъ ставить себѣ цѣлью послѣ общеобразовательнаго курса выйти въ свѣтскую школу. Поэтому о духовномъ режимѣ въ духовной школѣ новаго типа можно будетъ говорить даже менѣе, чѣмъ теперь. По лишне отмѣтить и то, что мальчикъ едва-ли добровольно будетъ изучать новые языки въ духовномъ училищѣ, тѣмъ болѣе, что ихъ придется снова начинать съ другими въ семинаріи. А между тѣмъ, такой проектъ сданъ на заключеніе въ св. синодъ. Не говоря уже о томъ, что духовная школа нуждается въ коренномъ преобразованіи, не мѣшало бы чиновникамъ спросить о такомъ важномъ дѣлѣ если не у ректоровъ и правленій семинарій, то непременно у епархіальныхъ преосвященныхъ.

(Газ. Сынъ Отечества).

О необходимости самоисправления.

Въ „Русскомъ Словѣ“ извѣстный всей Россіи Ѳ. Плевако пишетъ:

„Стыдно читать, какъ самыя примитивныя требованія морали въ общественныхъ отношеніяхъ зарушаются съ легкимъ сердцемъ, какъ будто бы ничего особеннаго тутъ и нѣтъ. Куда ни кинься, въ нашу адвокатскую дѣятельность, въ подвиги медиковъ, въ печать, въ работы техникувъ, въ область путей всѣхъ видовъ, въ организацію заготовокъ, въ благотвореніе, въ пастырскую

дѣятельность, — вездѣ между словомъ и дѣломъ пропасть шире той, которая отдѣляла грѣшника отъ праведнаго Лазаря. А мы, мирные граждане, мы развѣ признаемъ право за великими принципами, за требованіями, вызываемыми состояніемъ даннаго времени, если они взываютъ — не говорю къ подвигу, а къ сдержкѣ въ тяжелые дни общественнаго горя. Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ: мы готовы позлословить неудачниковъ, намекнуть на наше превосходство въ умственномъ состояніи надъ всѣми дѣятелями, неоправдавшими надеждъ общества; но отказать себѣ въ чемъ либо, что уменьшаетъ ширь нашихъ сластолюбивыхъ потребностей, что берeditъ наши сибаритскія привычки, — мы не хотимъ и не можемъ.

Но въ одной несостоятельности, отсталости, неповоротливости колесъ машины, которая везетъ насъ по волнамъ житейскаго моря, — объясненіе нашихъ бѣдъ и скорбей. Завтра кормчій скажетъ намъ: попробуйте сами встать на мѣста слугъ моихъ, что же вы думаете, моментально все пойдетъ по милому, и хорошему? Нѣтъ, не пойдетъ. И тѣ, кто съ перваго же дня начнетъ восхищаться новымъ порядкомъ, будутъ изъ сонма тѣхъ же льстецовъ, которые губятъ родину. Намъ всѣмъ надо заглянуть въ себя, всѣмъ уловить въ самихъ себѣ, какъ наследственную болѣзнь, душевную лѣнь, ненависть къ воздержанію и всякому правилу и вѣчную подготовку къ нуждамъ момента. Всѣ мы собакъ кормимъ, когда на охоту ѣдемъ, всѣ мы похожи на большинство нашихъ дамъ, мечущихся изъ угла въ уголъ, когда онѣ собираются въ путь: ничего не додумано, нужнаго не собрано, впопыхахъ поправки дѣла вмѣсто одной вещи берется другая, находится одно и тутъ же теряется то, что было взято.

Самихъ себя сначала приготовить должны мы, пощеньемъ волю укрѣпить на подвигъ, — говоритъ Островскій устами Ми-

вина. А если мы, кирпичи общественнаго зданія, рыхлы и дряблы, какъ будетъ тверда воздвигнутая изъ нихъ стѣна и храмины? При чемъ каменщики, при чемъ архитекторы? А если выбрать не изъ чего?

Самихъ себя сначала приготовить должны мы, повторяю чужое изреченіе. Не надо стыдиться быть русскими, не надо холопски восхищаться всѣмъ чужимъ, а, признавая его по достоинству прекраснымъ, вѣрить въ свои способности усвоить его. Вѣра же наша должна состоять не въ легкомысленной самоувѣренности, которая сродни той лести, какая насъ портила, а въ трепетномъ сознаніи, что намъ некогда отдыхать, некогда забавляться утѣхами жизни, а надо работать и работать, работать день, работать ночь, чтобы добыть добрую славу, если не славу побѣдителей, то иную, быть можетъ, болѣе цѣнную славу — мудраго народа, не падающаго духомъ подъ ударами судьбы, но умѣющаго извлекать изъ нихъ уроки, дѣлающіе изъ него возрожденную, обновленную и усугубившую свои силы, націю.

Совершается въ церквахъ чинъ православія. Ублажаютъ великое и святое и открекаются отъ ложнаго, злобнаго и противнаго истинѣ. Мнѣ нравится въ этомъ чинѣ одна молитва; я приведу ее цѣликомъ:

„Сотвори, да ненависти, вражды, обиды, *мздоимства*, клятвопреступства и прочія беззаконія прекратятся, *истинная любовь да царствуетъ* въ сердцахъ нашихъ“.

Присоединимся къ ней и скажемъ: да найдется въ объединяющей всѣхъ насъ любви къ родинѣ источникъ силъ и взаимнаго довѣрія, да пошлетъ Міродержецъ потребныхъ ей людей, слугъ царя и земли, и да сгинетъ все то зло, которое обезсидило, исказило, умалило величавую фигуру нашего отечества и сдѣлало его предметомъ колкихъ насмѣшекъ враговъ его“.

Религіозно-нравственныя чтенія въ приходѣ села Ярскаго, благочинія № 2-й, Томскаго уѣзда.

Въ мѣстной школѣ подѣ личнымъ руководствомъ учителя съ 1898 года ведутся въ праздничные и воскресные дни религіозно-нравственныя народныя чтенія при участіи хора пѣвчихъ изъ крестьянскихъ дѣтей. Матеріаломъ для чтеній служатъ книги и брошюры изъ бібліотеки при школѣ.

Для чтеній приобрѣтенъ волшебный фонарь, съ помощію котораго и туманныхъ картинъ чтенія приняла болѣе оживленный характеръ.

Картины и книги получались также отъ выбывшаго завѣдующаго чайной и дешевой столовой общества трезвости г. Бѣлявскаго: по священной исторіи Ветхаго и Новаго завѣта, по исторіи Русскаго Государства, а также отъ смотрителя Томскаго духовнаго училища, г. Курочкина, получались книги о святой землѣ.

Аудиторіей для чтеній служитъ классъ Батуринской школы, вмѣщающій сто человѣкъ. Чтеній въ отчетномъ году было 19. Слушателями оныхъ въ большинствѣ были мужской полъ.

Чтенія начинались въ зимніе вечера въ 5 часовъ и кончались въ 9 молитвами.

Въ промежутокъ чтеній хоромъ пѣвчихъ были исполняемы Канты изъ Лепты.

Какъ замѣтно, чтенія производятъ пріятное впечатлѣніе на народъ.

БІБЛІОГРАФІЯ.

О книгѣ о. Протоіерея Н. Благоразумова: Къ вопросу о возрожденіи православнаго Русскаго прихода. Москва, 1904 г.

Книга отца протіерея Н. Благоразумова представляетъ от- тискъ статей, печатавшихся въ журналѣ *Вѣра и Церковь*. Вопросъ, ею затрогиваемый, какъ видятъ читатели уже изъ заглавія,—одинъ изъ самыхъ важныхъ въ Россіи. Но книга отца Н. Благоразумова не представляетъ какой-либо личной программы автора, а составлена по совершенно иному плану. Въ ней послѣдовательно, въ порядкѣ скорѣе логической связи, чѣмъ хронологически, излагаются взгляды разныхъ лицъ, за- трогивавшихъ за послѣдніе годы приходскій вопросъ, причемъ авторъ, давая каждый разъ обстоятельное изложеніе каждо- му мнѣнію, сопровождаетъ его своими замѣчаніями или возраженіями. Отецъ Н. Благоразумовъ приводитъ также, для сравненія съ нашими, церковно-приходскіе порядки другихъ православныхъ странъ. Общаго заключенія онъ не даетъ, но оно настолько ясно замѣтно, что личныя воззрѣнія отца протіерея едва ли могутъ подлежать сомнѣнію.

Вслѣдствіе такой системы составленія книги, она даетъ весьма цѣнный сборникъ матеріаловъ для сужденія какъ о приходскомъ вопросѣ, такъ и о новѣйшей нашей литературѣ по этому вопросу.

Въ публицистикѣ нашей указывалось, что устройство прихода, о которомъ столь горячо хлопоталъ г. Папковъ, требуетъ пра- вильнаго устройства и другихъ сторонъ церковной организаціи. Авторъ настоящей книги удѣляетъ этимъ указаніямъ широкое мѣсто, причемъ излагаетъ, между прочимъ, содержаніе брошюры *Запросы времени и наше церковное управленіе*, равно какъ

послѣдующія статьи и проф. Н. Заозерскаго, проф. П. Тихомирова и другихъ, поднимающихъ общій вопросъ о правильномъ устройствѣ Русской Церкви.

Такимъ образомъ, отецъ протоіерей Н. Благоразумовъ, начиная отъ приходскаго вопроса въ тѣсномъ смыслѣ и попутно обрисовавъ положеніе прихода въ другихъ православныхъ церквяхъ, приходитъ къ разсмотрѣнію связи между вопросомъ приходскимъ и вопросомъ общецерковнымъ, постоянно держась системы—излагать мнѣнія писавшихъ объ этомъ и дополнять ихъ своими замѣчаніями и соображеніями.

Изъ этой краткой характеристики видно уже, что книгу отца Н. Благоразумова полезно имѣть всякому интересующемуся жгучимъ вопросомъ объ оживленіи и усиленіи церковной жизни въ Россіи. Читатели этой книги увидятъ, что среди образованныхъ Русскихъ не мало лицъ, горячо преданныхъ дѣлу Православной Церкви, такъ что едвали возможно будетъ надолго задержать удовлетвореніе требованіямъ ума и совѣсти православной части Русскаго общества.

Л. Т.

Изъ прошлаго Томскаго духовнаго училища.

У. Училищная корпорація.

Ближайшими сотрудниками о. ректора Иеронима въ дѣлѣ образованія и воспитанія духовнаго юношества были преподаватели: Василій Рудаковъ, Іоаннъ Серебряниковъ, Философъ Вахрушевъ, Анемподистъ Милицынъ, Николай Парышевъ, діаконъ Александръ Кондаковъ, Θεодоръ Поповъ, Алексѣй Кирилловъ, Павелъ Знаменскій, Іоаннъ Тыжновъ, Алексѣй Поникаровскій, Аѳиногенъ Баженовъ, Петръ Рѣзановъ, Ипполитъ Набережнинъ, Алексѣй Рѣзановъ, Василій Поповъ и Стефанъ Елисѣевъ. Все это были люди молодые, природные сибиряки, кромѣ А. Кириллова, всѣ окончили курсъ въ Тобольской семинаріи студентами, за исключеніемъ І. Серебряникова, діакона Кондакова, І. Тыжнова и А. Поникаровскаго; былъ среди нихъ даже магистръ богословія, окончившій курсъ Московской духовной академіи.

Имена и фамиліи учителей.	Званіе.	Образовательный цензъ.	Время.		Продолжительность службъ.	Аттестація за время службы.
			Поступл. на службу.	Увольн. со службъ.		
1) Учитель 2 класса Томскаго духовнаго приходскаго училища Василій Кирилловичъ Рудаковъ. (1820—1822).	Сибирякъ - сынъ діакона.	Студентъ Тобольской духовной семинаріи.	1820 г. іюля 19	1822 г. іюля 30	2 года.	Поведенія— похвальнаго; въ должности исправенъ и благонадеженъ.
2) Учитель 1 класса приходскаго училища Іоаннъ Георгіевичъ Серебряниковъ. (1820—1822).	Сибирякъ —сынъ священника.	Окончилъ курсъ Тобольской духовной семинаріи по второму разряду.	1820 г. іюля 19	1822 г. іюля 30	2 года.	Поведенія— добраго; должность исправлять можетъ.

Имена и фамилии учителей.	Званіе.	Образовательный цензъ.	Время.		Продолжительность службы.	Аттестация за время службы.
			Поступл. на службу.	Увольн. со службы.		
3) Учитель 2 класса приходскаго училища Философъ Матвѣевичъ Вахрушевъ. (1822—1824).	Сибирякъ, — сынъ дьячка.	Студентъ Тобольской духовной семинаріи.	1822 г. іюля 30	1824 г. іюля 16	2 г.	Поведенія добраго и въ должности исправень.
4) Учитель 1 класса приходскаго училища Анемподистъ Милицычъ. (1822—1824).	Сибирякъ, духовнаго званія.	Студентъ Тобольской духовной семинаріи.	1822 г. іюля 30	1824 г. іюля 16	2 г.	Поведенія добраго, въ должности исправень.
5) Учитель 2 класса приходскаго училища Ник. Парышевъ. (1823—1826).	Сибирякъ, духовнаго званія.	Студентъ Тобольской духовн. семина. и лекторъ греческ. яз.	1823 г. іюля 5	1826 г. сент. 16	3 г.	Поведенія нехудаго; въ должн. не исправ. и не надеж. (атт. за 1825/6 у. г.)
6) Учитель 1 класса діаконъ Александръ Кондаковъ. (1823—1824).	Сибирякъ, духовнаго званія.	Окончилъ курсъ Тобольской семинаріи въ 1816 г.	1823 г. Авг. 2	1824 г. іюля 5	1 г.	Поведенія добраго и въ должности былъ исправень.
7) Инспекторъ училищъ и вышшаго отдѣленія учитель магистръ богословія Теодоръ Поповъ. (1824—1826).	Сибирякъ, духовнаго званія.	Магистръ Московской духовной академіи.	1824 г. Октяб. 20	1826 г. декаб. 3	2 г. 1 1/2 м.	Поведенія примѣрно добраго, въ должности исправень и благонадеж.
8) Учитель низшаго отдѣленія Алексѣй Ивановичъ Кирилловъ. (1824—1828).	Великороссіян., сынъ протоіерея.	Студентъ Тобольской духовной семинаріи.	1824 г. авг. 14	1828 г. авг. 14	4 г.	Поведенія добраго и въ должн. испр. и благонадеж.
9) Учитель низшаго отдѣленія Павелъ Петровичъ Знаменскій. (1824—1828).	Сибирякъ, сынъ священника.	Студентъ Тобольской духовной семинаріи.	1824 г. авг. 14	1828 г. авг. 14	4 г.	Поведенія добраго и въ должн. испр. и благонадеж.

Имена и фамилии учителей.	Званіе.	Образовательный цензъ.	Время.		Продолжительность службы.	Аттестатъ за время службы.
			Поступл. на служб. бы.	Увольн. со служб. бы.		
10) Учитель 2 кл. Іоаннъ Тыжновъ (1824-1826)	Сибирякъ, духовнаго званія.	Оконч. курсъ Тобол. семин. по 2 разр.	1824 г. авг. 14	1826 г. окт. 29	2 г.	Повед. добр.; въ должности исправенъ.
11) Учитель 1 кл. Алексѣй Поникаровскій (1824—1828).	Сибирякъ, духовнаго званія.	Оконч. курсъ Тобол. семин. по 2 разр.	1824 г. авг. 14	1828 г. авг. 14	4 г.	Повед. похв., въ должности исправ. и надеженъ.
12) Учит. низш. отд. и инспект. училищъ. Аѳиногенъ Іоаннов. Баженовъ (1826—1834).	Сибирякъ, сынъ діакона.	Студентъ Тобольской дух. семинаріи.	1826 г. авг. 23	1834 г. авг. 9	8 л.	Повед. весьма хорош.; долж. прох. со способн. отлично хорош., прил. —прим. ревн.
13) Учит. низш. отд. Петръ Космичъ Рѣзановъ (1826—1830).	Сибирякъ, сынъ дьячка.	Студентъ Тобольской дух. семинаріи.	1826 г. декаб. 2	1830 г. авг. 14	4 г.	Повед. весьма хор., прилеж. неосл., способ. отличнѣйш.
14) Учит. 2 кл. Іпполитъ Георг. Набережнинъ (1826—1830).	Сибирякъ, сынъ священника.	Студентъ Казанской дух. семинаріи.	1826 г. октяб. 13	1830 г. авг. 14	4 г.	Пов. изрядн., способ. весьма хорош., прил. похвальнаго.
15) Учит. низш. отдѣл. Алексѣй Косм. Рѣзановъ (1828—1832).	Сибирякъ, сынъ дьячка.	Студентъ Тобольской дух. семинаріи.	1828 г. авг. 2	1832 г. авг. 25	4 г.	Повед. отлич., способ. весьма хорош., прил. превосходн.
16) Учитель 2 класса Василій Поповъ. (1828—1830).	Сибирякъ, духовнаго званія.	Студентъ Тобольской дух. семинаріи.	1828 г. авг. 2	1830 г. авг. 14	2 г.	Повед. нехуд., въ должн. частію исправ. и неблагонадеж.
17) Учитель 1 класса Стефанъ Елисеѣвъ. (1828—1830).	Сибирякъ, духовнаго званія.	Студентъ Тобольской дух. семинаріи.	1828 г. авг. 2	1832 г. авг. 25	4 г.	Повед. прим. хорош., прил. превосх., способн. весьма хорошихъ.

Училищный архивъ содержитъ въ себѣ слишкомъ мало данныхъ, чтобы составить болѣе или менѣе полное представленіе о личности каждаго учителя, — волею не волею приходится ограничиться тѣмъ малымъ, что имѣется. Вслѣдствіе этого личность и дѣятельность каждаго учителя является неполнѣ ясными и неполнѣ точно очерченными. Чтобы хоть сколько нибудь оживить личности этихъ маленькихъ и незамѣтныхъ дѣятелей, я старался по возможности утилизировать все, что только сохранилось объ нихъ — и хорошаго и дурного.

1) *Василій Кирилловичъ Рудаковъ* былъ опредѣленъ учителемъ 2-го класса Томскаго приходскаго училища тотчасъ-же, по окончаніи имъ курса въ Тобольской духовной семинаріи, въ 1820 году. Онъ былъ сынъ діакона Бѣлоярской слободы, Барнаульскаго округа, и обучался раньше въ Томской духовной гимназіи, закончившей свое существованіе съ 1818-1819 годахъ. Въ Томскѣ учительствовалъ онъ два года, преподавая русскую грамматику, ариметику и сокращенный катехизисъ. Результаты его обученія были въ 1820-21 уч. году — 57,89% успешныхъ и 42,11% неуспѣвшихъ; въ 1821-22 году 63,16% успешныхъ и 36,84% неуспѣвшихъ. Какъ очевидно, процентъ успѣшности былъ неособенно высокъ, но это зависѣло не всецѣло отъ дѣятельности учителя, — было много другихъ причинъ, которыя дурно вліяли на успѣшность учениковъ. Причины эти, какъ будетъ указано впоследствии, крылись въ самой постановкѣ учебнаго дѣла. Уволился Рудаковъ „по болѣзни и по желанію выйти въ свѣтское званіе“. Аттестатъ, данный ему Смотрителемъ училища, былъ очень лестный: „должность свою проходилъ со способностями отличными, приложенія примѣрнаго и поведенія похвальнаго“.

6) Учитель *Серебрянниковъ* былъ назначенъ въ томское училище вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ по семинаріи *В. Рудако-*

в ъмъ въ 1820 году. Онъ былъ такимъ образомъ *первымъ* учителемъ *перваго* класса новооткрытаго приходскаго училища. Ему первому выпало на долю организовать обученіе дѣтей предметамъ перваго класса, ввести въ него извѣстный порядокъ. Въ этотъ классъ принимались дѣти съ весьма различною домашнею подготовкою: одни уже умѣли разбирать нѣсколько псалтырь, другіе изучили полунощницу въ часословѣ, третьи едва только познакомились съ букваремъ, четвертые читали ирмологій или октоихъ. Задачею учителя было научить учениковъ чтенію на русскомъ и славянскомъ языкахъ, чистописанію и нотному церковному пѣнію. Серебренниковъ распредѣлилъ учениковъ на три группы: а) учащихъ псалтырь; в) учащихъ часословъ и с) учащихъ букварь. Этотъ распорядокъ былъ принятъ и послѣдующими учителями. Обученіе у него шло не очень завидно: это и неудивительно при той разнообразной подготовкѣ учениковъ. съ какою ему пришлось на ~~первыхъ же~~ порахъ имѣть дѣло. Въ первый годъ обученія изъ 44 человекъ, составлявшихъ 1-й классъ, только 13 (29,5%) оказались успешными, т. е. успѣли въ теченіи года прежде всего „выучить и вытвердить псалтырь“, потомъ „научиться читать книги гражданской печати, писать прописи и пѣть нотный обиходъ“. Также неуспѣшно шло дѣло и во второй годъ. Изъ годовой вѣдомости, которую учителя обычно представляли смотрителю предъ экзаменами, видно, что изъ 52 человекъ только 16 „выучили псалтырь и научились чтенію гражданской печати, пишутъ прописи и поютъ нотный обиходъ“. Одинъ ученикъ „выучилъ псалтырь, но книги гражданской печати читать не умѣетъ“; остальные, кто выучилъ половину или треть псалтыри, кто вытвердилъ часословъ, кто только что кончилъ букварь“. А про трехъ учениковъ замѣчено: „сіи при всѣхъ моихъ стараніяхъ и желаніяхъ научить ихъ не могли выучить совершенно и букваря“. Не посчастли-

вилось и нотному пѣнію. Изъ 52 человекъ 33 отиѣчены: „сіи нѣтъ еще не обучались“. Серебрянниковъ служилъ въ училищѣ всего только два года. Будучи человекомъ женатымъ и имѣя уже дочь, онъ нуждался въ деньгахъ, такъ какъ получаемого имъ жалованья (260 р. въ годъ) было совершенно недостаточно. Поэтому, годъ спустя послѣ своей женитьбы, въ ноябрѣ 1821 года, онъ возбудилъ предъ семинарскимъ Правленіемъ ходатайство „выдать ему, какъ за 1820 г. квартирныя деньги 100 рублей, такъ и впредь выдавать оныя“. Въ концѣ своего прошенія онъ неосторожно прибавилъ, что „ежели семинарское Правленіе откажетъ ему въ квартирныхъ деньгахъ по какимъ либо причинамъ, то уволить его совершенно отъ учительской должности для поступленія въ *статскую* службу съ выдачею аттестата и предоставленіемъ тѣхъ выгодъ, какия при увольненіи учителей духовныхъ училищъ въ сію службу назначены; поелику безъ отпуска квартирныхъ денегъ болѣе содержать себя съ семействомъ средствъ не находитъ“. Это прошеніе Серебрянникова, *перваго* изъ учителей поднявшаго вопросъ о матеріальной необезпеченности ихъ, вызвало со стороны семинарскаго начальства довольно большую и характерную въ своемъ родѣ переписку. По поводу его оно писало смотрителю отцу Іерониму: „такъ какъ изъ прошенія его, Серебрянникова, открывается неумѣстность его требованій, а именно: 1-е, требуетъ квартирныхъ денегъ 100 р. за 1820 годъ, между тѣмъ какъ онъ, Серебрянниковъ, забылся, что въ 1820 году онъ былъ еще воспитанникомъ семинаріи и содержался въ Тобольскѣ на иждивеніи отца своего священника, и что уже въ половинѣ сентября отпращенъ былъ въ Томскъ къ учительской должности, и по прибытіи своемъ въ Томскъ жилъ нѣсколько времени въ монастырѣ; 2-е, между причинами, по которымъ онъ шедъ изъ монастыря на квартиру, полагаетъ и сіе, что де тѣ комнаты,

въ которыхъ онъ жить съ учителемъ Рудаковымъ, не имѣютъ при себѣ никакихъ удобностей ни для поклажи съѣстныхъ припасовъ и харчевыхъ, ни комнаты для жилья сторожа или кухаря, даже самыя печи къ тому неудобны; но какъ извѣстно семинарскому Правленію, что при училищѣ содержатся бурсаки, слѣдовательно, въ ихъ¹⁾ кухнѣ можно бы было для него, Серебряникова, готовить пищу, и при ихъ поклажѣ съѣстныхъ припасовъ и харчевыхъ хранить и его съѣстные припасы и харчевые, такъ какъ и учителя тобольскаго уѣзднаго и приходскаго духовныхъ училищъ, живущіе въ семинарскомъ домѣ, не имѣютъ и даже учителя семинаріи не имѣли для себя особенной кухни и особенныхъ комнатъ для припасовъ жизненныхъ и сторожа, а довольствовались и довольствуются общею семинарскою кухнею и пр., З-е, засимъ, если бы и дѣйствительно были какія неудобности жить ему, Серебряникову, въ состоящихъ при училищѣ комнатахъ, то бы мѣстный начальникъ училищъ о. архимандритъ Іеронимъ конечно не преминулъ бы исправить и сдѣлать удобными къ жительству тѣ комнаты; а потому изъ сего видно, что Серебряниковъ не по неудобности жилыхъ при училищѣ комнатъ сошелъ съ монастыря на квартиру, а для законнаго супружества, что доказывается самымъ порядкомъ времени: ибо онъ, Серебряниковъ, къ 1-му Октября 1820 года вріѣхалъ въ Томскъ и цѣлый мѣсяць Октябрь жилъ въ монастырѣ, а въ Ноябрь того-же 1820 года женился. Сверхъ сего жалуется онъ, Серебряниковъ, даже на мѣстнаго своего начальника о. смотрителя, что онъ де, Серебряниковъ, живучи на квартирѣ съ Ноября 1820 года по сию пору не предвидитъ никакого со стороны о. смотрителя ходатайства о истреженіи ему квартирныхъ денегъ; но отецъ смотритель, вѣроятно не пред-

¹⁾ Правленіе Семинаріи, очевидно, не знало, что у бурсаковъ не было своей кухни, они обѣдали въ монастырской.

ставлялъ и не представляет о немъ потому, что онъ, Серебряниковъ, если бы холостъ былъ, могъ бы жить или въ тѣхъ же при училищѣ комнатахъ, въ которыхъ онъ жилъ до женитьбы своей съ учителемъ Рудаковымъ, или помѣститься гдѣ либо при келіяхъ монастырскихъ, тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно, при томскомъ алексѣевскомъ монастырѣ братіи совѣмъ нѣтъ. Почему имѣете Вы, о. архимандритъ, для обстоятельнаго о немъ, Серебряниковѣ, по сему дѣлу разсмотрѣнія, и прежде, нежели вразумлено будетъ ему еще и по другимъ причинамъ въ неумѣстныхъ его требованіяхъ на счетъ квартирныхъ денегъ, предварительно доставить семинарскому Правленію въ непродолжительномъ времени свѣдѣнія: а) сколько состоитъ при училищѣ жилыхъ комнатъ для учителей и какой именно величины; б) есть ли въ нихъ какія либо значительныя неудобства къ жительству и с) ежели дѣйствительно тѣсны и неудобны тѣ комнаты, то не могъ ли Серебряниковъ, если бы холостъ былъ, помѣститься гдѣ либо при келіяхъ монастырскихъ, по крайней мѣрѣ до поправки тѣхъ учительскихъ комнатъ; д) у кого именно Серебряниковъ теперь живетъ, какое его семейство; е) сверхъ сего, съ какимъ прилежаніемъ проходитъ онъ учительскую должность и надеженъ ли впродолженіе? ибо извѣстно семинарскому Правленію, что онъ, еще будучи въ Tobольскѣ, всячески старался уклониться отъ возложенной на него учительской должности и дѣлалъ большія затрудненія училищному начальству касательно отправки его въ Томскъ, да и въ настоящемъ своемъ прошеніи подъ предлогомъ невыдачи ему квартирныхъ денегъ проситъ уже уволить его въ свѣтскую службу¹⁾. Какъ видно, вмѣсто того, чтобы дать точный и опредѣленный отвѣтъ, долженъ или не долженъ учитель Серебряниковъ, какъ женатый человекъ, пользоваться въ замѣнъ квартиры натурою

¹⁾ Предпис. Семин. Правл., отъ 19 янв. 1822 г. за № 18.

квартирными деньгами, семинарское Правленіе почему-то вдалось въ длинныя и бесполезныя доказательства „неумѣстности требованій“ Серебрянникова. Бесполезны они потому, что Серебрянниковъ, какъ *женатый* человекъ, не могъ жить въ монастырѣ и въ этомъ послѣднемъ, дѣйствительно, не было и даже не могло быть никакихъ приспособленій для хозяйства семейнаго человека. Серебрянниковъ потому только и сталъ хлопотать о квартирномъ пособіи, что въ училищномъ помѣщеніи, гдѣ онъ жилъ раньше съ Рудаковымъ, онъ не могъ жить съ семьей... На запросъ Правленія о. архимандритъ отвѣтилъ, что „жилыхъ комнатъ для учителей находится одна, отдѣленная отъ класса ширмами, длиною 10, а шириною въ 5 аршинъ; судя по пространству означенной комнаты, неудобства къ жительству никакого не было, да если бы и было оное, то могъ бы онъ, Серебрянниковъ, о томъ мнѣ объяснитья и я не приминулъ бы приказать сдѣлать и въ другомъ классѣ такую же перегородку или опростать для него въ монастырѣ келлію, въ которой у меня по малолюдству братія живетъ человекъ посторонній. Семейство Серебрянникова состоитъ изъ 3-хъ человекъ, кои суть: жена, дочь и стряпка. Въ прохожденіи учительской должности не неприлеженъ и отправлять оную должность можетъ“. ¹⁾ Замѣчательно, что и архимандритъ Іеронимъ, подобно семинарскому Правленію, трактуетъ Серебрянникова, какъ *холостого* учителя, а не какъ женатаго. Отсюда и странности въ сужденіяхъ архимандрита, какъ, напр., то, что размѣръ комнаты позволялъ жить вмѣстѣ Рудакову и Серебрянникову съ женою.... Тѣмъ не менѣе эти странныя сужденія были приняты правленіемъ въ должное вниманіе. Въ маѣ 1822 года семинарское Правленіе прислало архимандриту Іерониму по дѣлу Серебрянникова слѣдующее свое окончательное рѣшеніе. „Такъ какъ, писало оно,

¹⁾ Репорт. Смотр. уч., отъ 10 марта 1822 г. № 22.

никто изъ учителей уѣзднаго и приходскаго духовныхъ училищъ, Правленію тобольской семинаріи подвѣдомственныхъ, живущихъ на квартирахъ, какъ-то: при Енисейскомъ духовномъ училищѣ, не получаютъ квартирныхъ денегъ, по причинѣ удвоеннаго штатнаго жалованья во всѣхъ низшихъ духовныхъ училищахъ еще со второй половины 1820 года; сверхъ сего, при томскомъ училищѣ по недавнему заведенію его очень немного имѣется экономической суммы, изъ которой, въ случаѣ недостатка штатной, предписано уже о. смотрителю училища сдѣлать необходимо нужныя пристройки къ училищному дому; при томъ же изъ дѣла открылось, что кромѣ прочихъ несообразностей, значущихся въ прошеніи учителя Серебрянникова, онъ не хотѣлъ даже объясниться мѣстному своему начальнику или въ отдѣлкѣ комнаты для жительства его при самомъ училищѣ, или въ опростаніи уже готовой монастырской келліи, гдѣ могъ бы онъ, Серебрянниковъ, жить, *если бы былъ холостъ*, а потому сшелъ онъ на квартиру не по неудобности для него жительства въ училищномъ (?) монастырѣ, но *изъ доброй воли своей; чего для и отказать ему въ квартирныхъ деньгахъ*¹⁾. Излишне говорить, что подобное рѣшеніе Правленія было неудовлетворительно и даже неосновательно; странно, почему-то Правленіе семинаріи не хотѣло понять того простаго факта, что учитель Серебрянниковъ не сталъ бы просить квартирныхъ денегъ, если бы онъ былъ холостой. И вопросъ-то о квартирномъ пособіи былъ поднять имъ исключительно благодаря его женитѣ, — съ этой точки зрѣнія и слѣдовало бы разсматривать его семинарскому Правленію. Тогда, безъ сомнѣнія, рѣшеніе его могло бы быть другое; да и поводы къ отказу въ квартирныхъ деньгахъ должны были быть указаны не такіе, какъ только что приведенные. Но, хотя мнѣніе Правленія было неудовлетво-

¹⁾ Предп. См. Правл., отъ 11 мая 1822 г. за № 97.

рительно, Высокопреосвященный тобольский утвердилъ его: „съ мнѣніемъ семинарскаго Правленія согласенъ“. ²⁾ Чрезъ 2 мѣсяца послѣ этого, по окончаніи годичныхъ экзаменовъ, Серебрянниковъ оставилъ училищную службу, — семинарское Правленіе этому нисколько не препятствовало. Хотя въ донесеніи ³⁾ своемъ семинарскому Правленію по вопросу о квартирныхъ деньгахъ о. архимандритъ и писалъ о Серебрянниковѣ, что „въ прохожденіи должности не неприлеженъ и отправлять оную можетъ“, тѣмъ не менѣе въ данномъ ему при отставкѣ аттестатѣ онъ характеризуетъ его иначе. Архимандритъ писалъ: „должность свою проходилъ съ прилежаніемъ неослабнымъ, со способностями хорошими, поведеніемъ добрымъ“.

3) Учитель Философъ Матвѣевичъ *Вахрушевъ* былъ опредѣленъ на мѣсто учителя В. Рудакова въ іюль 1822 года. Въ должности учителя 2-го класса приходскаго училища онъ пробылъ одинъ только годъ — 182²/₃. Обученіе шло при немъ очень удовлетворительно: сравнительно съ прежними годами % успѣшности поднялся съ 60% (средняя успѣшность за 1820-1822 уч. годы) до 72,73%. Съ открытіемъ въ 1823 году въ Томскѣ уѣзнаго духовнаго училища онъ назначенъ учителемъ низшаго отдѣленія на латинскій языкъ, русскійскую грамматику, ариметику и уставъ церковный. Тогда-же онъ былъ назначенъ и инспекторомъ училищъ. Съ тѣмъ-же успѣхомъ, что и прежде, Вахрушевъ велъ обученіе и въ нижнемъ отдѣленіи, гдѣ онъ учительствовалъ, къ сожалѣнію, одинъ только годъ. Процентъ успѣшности былъ у него 70,97%. Но вполне добросовѣстное и успѣшное исполненіе двухъ должностей — инспекторской и учительской — было ему не по силамъ; поэтому, уже въ началѣ 1824 года, онъ подалъ прошеніе въ семинарское Пра-

²⁾ Ibid.

³⁾ Рапор. Смотр. отъ 10 марта 1822 года за № 22

вление объ увольнении его отъ инспекторской должности. „Съ 1811 года по июнь 1822 года (т. е. 11 лѣтъ), писалъ онъ въ прошеніи, при денно-нощныхъ занятіяхъ и упражненіяхъ въ наукахъ, по природной слабой комплексіи, подверженъ былъ я многимъ болѣзненнымъ припадкамъ, по необходимости полагавшимъ преграду въ довлѣющемъ изученіи наукъ; однакоже, преодолевая сіи препятствія, самою природою положенная, я съ совершенною потерею своего здоровья всетаки успѣлъ достигнуть степени студента, а по симъ успѣхамъ я долженъ былъ изъяснить свое согласіе на учительскую должность сначала во 2-мъ классѣ приходскаго училища, а затѣмъ въ низшемъ отдѣленіи по латинскому классу въ уѣздномъ училищѣ. Вмѣстѣ съ симъ опредѣленъ былъ я къ инспекторской должности. При сихъ двухъ должностяхъ, сопряженныхъ съ трудами и занятіями, слабость въ здоровьи моемъ увеличилась до того, что я принуждаюсь просить Правленіе семинаріи о сложеніи съ меня должности Инспектора, надѣясь тѣмъ поправить разстроенное свое здоровье“. 1) Прсѣба его была уважена. 2) Къ сожалѣнію, надежда Вахрушева на поправленіе здоровья не оправдывалась; напротивъ, и по увольненіи отъ инспекторской должности онъ не только не получилъ облегченія отъ болѣзненныхъ своихъ припадковъ, но „еще болѣе разстроилъ здоровье, поелику учительская должность, а наипаче въ уѣздномъ училищѣ, сопряжена почти съ непрерывными упражненіями“. 3) Поэтому, въ маѣ 1824 года, признавая себя „неспособнымъ къ прохожденію учительской должности по причинѣ болѣзненныхъ припадковъ, которымъ по природной слабой комплексіи подверженъ, и кои по необходимости полагаютъ преграду въ довлѣющемъ

---

1) Прош. отъ 14 Марта 1824 г.

2) Предп. Сем. Прав., отъ 4 Апр. 1824 г. № 36.

3) Прошеніе его, отъ 30 Мая 1824 г.

исправленіи должности“, онъ просилъ семинарское Правленіе „совершенно уволить его отъ должности, сколько для поправленія разстроеннаго здоровья, столько и для избранія сообразной съ силами должности“. Но отпустить такого хорошаго учителя, каковымъ былъ Вахрушевъ, Правленію не хотѣлось; и только уже послѣ вторичнаго отказа со стороны Вахрушева отъ учительства, онъ былъ уволенъ съ подобающимъ его заслугамъ аттестатомъ.

4) Учитель Анемподистъ *Милицынъ* былъ товарищъ какъ по школьнымъ годамъ, такъ и по службѣ съ Ф. Вахрушевымъ. Оба они одновременно поступили служить въ училище, вмѣстѣ же и уволились изъ него. Учительствовалъ Милицынъ сначала въ первомъ классѣ и, должно сказать, не совсѣмъ успѣшно. Изъ 36 его учениковъ только одна треть (33,3%) оказалась годною для 2-го класса. Тѣмъ не менѣе, въ 1823 году, когда открыто было низшее отдѣленіе уѣзднаго училища, онъ былъ назначенъ учителемъ этого отдѣленія по греческому классу, т. е. преподавалъ греческій языкъ, катехизисъ, славянскую грамматику и нотное пѣніе. Здѣсь онъ, въ сообществѣ съ Ф. Вахрушевымъ, учительствовалъ нѣсколько успѣшнѣе.—Но нужно сказать, что онъ былъ довольно небреженъ и тяготился своею должностію; уже въ первый годъ своего учительства онъ подумывалъ „посвятить себя духовному званію“. Поэтому, въ мартѣ 1823 года онъ подалъ прошеніе о зачисленіи за нимъ праздної діаконской вакансіи. „По сложеніи съ себя въ концѣ учебнаго годичнаго времени учительской должности, я намѣренъ посвятить себя духовному званію, къ которому по силамъ моимъ старался приуготовить себя, а посему покорнѣйше прошу о зачисленіи за мною г. Ачинска, Троицкой церкви діаконской вакансіи съ тѣмъ, чтобы одну половину доходовъ, имѣющихъ на часть мою слѣдовать, въ небытность мою при ономъ мѣстѣ, получать мнѣ, а

другую предоставить на счетъ духовныхъ сиротствующихъ учениковъ; но окончаніи же мною въ проходимой должности годичнаго времени занять мнѣ вышеозначенное мѣсто, произведшись въ дѣйствительнаго діакона, если на то воспослѣдуетъ благоволеніе архипастыря“. ¹⁾ Но, какъ оказалось, празднаго мѣста при означенной церкви не было, и потому А. Милицыну было отказано. Отъ желанія „посвятить себя духовноиу званію“ не удержало его и то, что съ 182³/₄ уч. года онъ, какъ учитель уѣзднаго училища, сталъ получать увеличенное жалованье—400 р. вмѣсто 260 р., положенныхъ по штату учителю 1-го класса приходскаго училища. Въ декабрѣ 1823 года онъ снова подалъ прошеніе, прося зачислить за нимъ праздную діаконскую вакансію при Введенской церкви села Балыхтинскаго, Красноярскаго вѣдомства, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи сдѣлаться дѣйствительнымъ діакономъ. Но неудача какъ бы преслѣдовала Милицына: оказалось, что просимое мѣсто уже съ 1820 года зачислено за семинаристомъ М. Лавровымъ. Кромѣ отказа пришлось получить еще и строгій выговоръ. „Объявить учителю Милицыну, предписывало ректору Іерониму семинарское Правленіе, чтобы онъ впредь неосновательными прошеніями не утруждалъ училищнаго начальства и что онъ, по архипастырской милости Его Высокопреосвященства будетъ награжденъ достойнымъ мѣстомъ только тогда, когда будетъ проходить возложенную на него учительскую должность съ надлежащимъ стараніемъ, прилежаніемъ и усердіемъ, и когда онъ, какъ по сей часъ, такъ и по несоблазнительному для учащихся воспитанниковъ безпорочному и отлично хорошему поведенію жизни своей заслужитъ отъ мѣстнаго своего начальника училища надлежащій аттестатъ, въ силу § 14 Уст. Уѣзд. Дух. Училищъ“. ²⁾

¹⁾ Прошен., отъ 11 Марта 1823 г.

²⁾ Предп. Сем. Правл., отъ 24 Марта 1824 года № 104.

Еще въ концѣ перваго учебнаго года (1822-3) Милицынъ „подвергнулся болѣзненному припадку, такъ называемому скорбуту“. Сколько онъ ни старался при помощи лекарей излечить себя отъ этой болѣзни, — она не только не уменьшилась, но „часъ отъ часу еще болѣе усиливалась“. Это обстоятельство, а также и то, что онъ „по причинѣ недостатка въ языкѣ лишенъ дара свободно объясняться на словахъ и потому неспособенъ ясно и вразумительно объяснять ученикамъ лекціи“, — дали новый предлогъ Милицину, послѣ неудачныхъ ходатайствъ о діаконствѣ, просить объ окончательномъ его увольненіи отъ учительской должности, какъ „для возстановленія потеряннаго здоровья, такъ равно и для избранія себѣ должности, соотвѣтственной способностямъ“. ¹⁾ О „посвященіи себя въ духовное званіе“ Милицынъ уже не говоритъ. По этому поводу семинарское Правленіе спрашивало ректора училищъ „можно-ли и по какимъ уважительнымъ причинамъ уволить его“, ²⁾ на что о. архимандритъ ствѣтилъ, что „уволить его не только можно, но и должно, по его нехотѣнію, поелику кто чего не хочетъ, хотя бы въ тому и принужденъ былъ, не будетъ того исполнять въ точности“. ³⁾ На основаніи такой „уважительной причины“ Милицынъ былъ уволенъ съ выдачею ему надлежащаго аттестата, гдѣ о. ректоръ прописалъ: „должность свою проходилъ исправно, велъ себя добропорядочно“.

5. Учитель *Николай Парышевъ* былъ опредѣленъ на мѣсто учителя Философа Вахрушева, въ 1823 году переведеннаго на должность учителя низшаго отдѣленія уѣзднаго училища. Свою учебную дѣятельность онъ началъ еще въ Тобольской духовной семинаріи, гдѣ онъ былъ лекторомъ греческаго языка. Въ этой

¹⁾ Прошеніе отъ 30 Мая 1824 г.

²⁾ Предпис. сем. Прав., 19 Іюня 1824 г. № 157.

³⁾ Рапорт. ректора, отъ 27 Іюня 1824 г. № 51.

должности онъ пробылъ всего только годъ, какъ былъ назначенъ въ Томское духовное приходское училище. Новую свою должность онъ исполнялъ съ успѣхомъ, — процентъ успѣшно обучающихся равнялся при немъ — 66,67⁰/₁₀₀. Въ 1824 году, съ открытіемъ въ уѣздномъ училищѣ высшаго отдѣленія, онъ былъ назначенъ учителемъ этого отдѣленія по греческому классу, и преподавалъ: греческій языкъ, священную исторію, ариметику и нотное пѣніе. И тутъ онъ учительствовалъ не безуспѣшно, — успѣвшихъ въ высшемъ отдѣленіи по его классу было 16 человекъ изъ 22 или 72,73⁰/₁₀₀. Кроме своихъ прямыхъ, учительскихъ обязанностей онъ въ теченіи полугода (съ апрѣля по октябрь 1824 г.) исполнялъ еще должность Инспектора училищъ. Въ 1826 году ректоръ училищъ Геронимъ въ послужномъ спискѣ Парышева положилъ о немъ такого рода свидѣтельство: „поведенія нехудого, въ должности не неисправенъ и не ненадеженъ“. Подобная аттестація не могла не обратить вниманія семинарскаго Правленія. По поводу этого факта Правленіе немедленно дало ректору слѣдующаго содержанія предписаніе: „такъ какъ, во первыхъ, Правленіемъ Московской духовной академіи, отъ 20 января 1823 года за № 23, предписано, чтобы *безнадежные* къ продолженію училищной службы по неисправности въ оной, или по сомнительному поведенію замѣняемы были другими достойнѣйшими, съ прописаніемъ объ увольненіи ихъ въ послужномъ спискѣ; во 2-хъ, въ § 9 Уст. уѣзд. уч., подъ буквою с изображено: „если Правленіе имѣетъ въ готовности болѣе надежнаго и способнаго къ продолженію учительской должности, то представляетъ епархіальному Преосвященному и, съ утвержденія его, опредѣляетъ; — вслѣдствіе чего Правленіе семинаріи мнѣніемъ своимъ положило: посылку учителя Парышева по поведенію своему сомнительнаго и въ исправности по должности рекомендуемаго, то уволить его отъ

учительской должности, съ прописаніемъ сего въ послужномъ о немъ спискѣ“. ¹⁾ Архіерей Евгеній отнесся къ Парышеву еще суровѣе. На семинарскомъ представленіи онъ написалъ: „уволить Парышева по силѣ устава *безъ аттестата* по учительской должности, возвратя только семинарскій“. Замѣчательно, что ни архіерей Евгеній, ни семинарское Правленіе не сочли нужнымъ узнать отъ ректора, за *какія неисправности* по службѣ онъ такъ аттестовалъ Парышева. Очевидно, они безусловно повѣрили ректору.—Въ сентябрѣ 1826 года Парышевъ былъ уволенъ. Гдѣ онъ служилъ послѣ этого,—неизвѣстно; только въ 1833 году онъ вышелъ изъ духовнаго вѣдомства и поступилъ на гражданскую службу. По этому случаю онъ обращался къ Преосвященному тобольскому, прося уволить его изъ духовнаго вѣдомства и выдать аттестатъ, котораго онъ былъ лишенъ по увольненіи изъ училища. Преосвященный, разсмотрѣвъ дѣло объ увольненіи Парышева, предписалъ семинарскому Правленію: „выдать просителю аттестатъ, *оставя безъ вниманія* послѣднюю недовольно одобрительную отмѣтку о немъ въ послужномъ спискѣ за 1826 годъ, такъ какъ она сдѣлана была бывшимъ ректоромъ училищъ *неизвѣстно* на какомъ основаніи“.

6) Діаконъ *Кондаковъ* окончилъ курсъ Тобольской семинаріи въ 1816 году и въ томъ же году былъ произведенъ во діакона къ Крестовоздвиженской церкви города Нарына; въ 1818 году былъ депутатомъ по прісутственнымъ мѣстамъ въ г. Нарынѣ; въ 1823 году былъ переведенъ въ Томскъ къ Богоявленской церкви. Въ томъ-же году, при открытіи въ Томскѣ уѣзднаго училища, въ распоряженіи Правленія семинаріи не случилось ни одного изъ воспитанниковъ семинаріи, окончившихъ „*весь курсъ семинарскаго ученія*“, для прохожденія учи-

¹⁾ Предл. отъ 9 Сент. 1826 г. № 242.

тельской должности въ первомъ классѣ приходскаго училища. Вслѣдствіе этого семинарія предписала ректору Іерониму „немедленно избрать двухъ достойныхъ кандидатовъ изъ градо-томскихъ *ученыхъ* діаконовъ къ прохожденію учительской должности“. ¹⁾ Выборъ ректора могъ пасть только на *единственнаго* въ городѣ ученаго богоявленскаго діакона *Александра Кондакова*. О немъ ректоръ Іеронимъ доносилъ: „за неизвѣданнымъ мною въ здѣшнемъ городѣ одинъ только богоявленской церкви діаконъ, у коего въ данномъ отъ семинарскаго Правленія ему аттестатѣ прописано слѣдующее: обучался въ Тобольской семинаріи—грамматикѣ русскаго и латинскаго языковъ, поэзіи, риторикѣ, исторіи, географіи, математикѣ, греческому языку, высшему русскому и латинскому краснорѣчію, философіи и богословіи съ *изрядными успѣхами* и находясь въ семинаріи велъ себя *хорошо*“. ²⁾ Въ новой должности діаконъ пробылъ недолго,—одинъ годъ; успѣшность обученія была при немъ, какъ и прежде, не очень высокая: 44,4% (16 чело-вѣкъ изъ 36). Въ 1824 году онъ подалъ прошеніе объ опредѣленіи его на іерейское мѣсто и въ то же время просилъ уволить его отъ учительства. Семинарское Правленіе имѣло кандидата на его мѣсто, и потому уволило его безпрепятственно. Въ увольнительномъ его аттестатѣ было отмѣчено: „должность проходилъ чрезъ весь учебный годъ исправно и велъ себя добропорядочно“. ³⁾ Намъ неизвѣстно, по какимъ причинамъ Преосвященный тобольскій не удовлетворилъ просьбы о. діакона Кондакова объ іерействѣ; извѣстно только, что изъ богоявленской церкви онъ былъ переведенъ діаконъ же въ Духосошественскую. Въ 1827 году ректоръ Іеронимъ еще разъ предлагалъ

¹⁾ Предпис. отъ 5 Іюля 1823 г. № 152.

²⁾ Дѣло 1823 г. № 16. Рапор. 13 Іюля 1823 г. № 42.

³⁾ Дѣло 1824 г. № 15.

его семинарскому Правленію въ учителя перваго класса, — но на этотъ разъ предложеніе это осталось безъ результата. Дальнѣйшая судьба о. діакона протекла въ училищной жизни.

7) Первоначальное свое образованіе учитель *Теодоръ Поповъ* получилъ въ Тобольской семинаріи; въ 1820 году онъ поступилъ въ Московскую духовную академію и „совершивъ въ оной учебный курсъ, оказался успѣвшимъ: въ наукахъ богословскихъ и философскихъ, словесности церковной и всеобщей, исторіи церковной, математикѣ и языкахъ: еврейскомъ, греческомъ и нѣмецкомъ“. 20 Октября 1824 года академическою конференціею, съ утвержденія Коммисіи духовныхъ училищъ, онъ былъ возведенъ въ степенъ Магистра богословія. Тогда же онъ былъ назначенъ и въ Томское уѣздное училище. По поводу его назначенія Тобольское семинарское правленіе писало ректору Герониму слѣдующее: „по предписанію Коммисіи духовныхъ училищъ и по распоряженію академическаго Правленія ректоръ Томскихъ уѣзднаго и приходскаго училищъ архимандритъ Геронимъ *увольняется* отъ занимаемой имъ училищной должности, а на его мѣсто ректоромъ и учителемъ *высшаго отдѣленія* опредѣляется новопроизведенный магистръ *Теодоръ Поповъ*“. Далѣе предписывалось, чтобы ректоръ Геронимъ „новоопредѣленному ректору магистру, г. Попову, по прибытіи его въ Томскъ, всѣ суммы училищныя сдать по книгамъ, а домъ училищный со всѣми его принадлежностями по описи, книги же училищныя по реестрамъ, равно какъ всѣ вещи казенныя, относящіяся до одежды, обуви и пищи“¹⁾ Можно себѣ представить, какое впечатлѣніе произвело подобное предписаніе на архимандрита Геронима. Онъ уже совсѣмъ было приготовился къ сдачѣ должности, какъ чрезъ два мѣсяца пришло изъ Семинаріи новое предписаніе, извѣщающее, что то была непріятная

¹⁾ Предпис. Семин. Прав. 4 Декаб. 1824 г. № 528.

ошибка. Дѣло въ томъ, что въ Академическомъ предписаніи магистръ Ѳедоръ Поповъ, назначенный инспекторомъ, былъ ошибочно названъ ректоромъ училищъ. Поэтому вторымъ предписаніемъ предлагалось „опредѣленіе магистра Попова ректоромъ томскаго уѣзднаго училища и прочее, до сего дѣла касающееся, вовсе прекратить; магистра же Ѳ. Попова ввести въ должность Инспектора и учителя высшаго отдѣленія томскаго уѣзднаго училища по латинскому языку и другимъ, относящимся къ сему предметамъ“. ¹⁾

Поповъ пробылъ въ училищѣ недолго, — всего только два года. Уже съ перваго года его поступленія семинарія тобольская пыталась пріобрѣсти его въ число своихъ преподавателей. Желаніе это исполнилось въ концѣ 1826 года, когда по распоряженію Коммиссіи дух. училищъ и предписанію академическаго Правленія Поповъ былъ переведенъ въ семинарію профессоромъ философіи и еврейскаго языка. Само собою понятно, что за такое короткое время Ѳ. Поповъ не могъ обнаружить вполнѣ ни учительскихъ, ни административныхъ своихъ способностей, ни принести училищу той пользы, какую оно въ правѣ было ожидать отъ него, какъ человѣка высокообразованнаго. Тѣмъ не менѣе, за время своего пребыванія въ училищѣ онъ проявилъ себя человѣкомъ очень гуманнымъ и какъ учитель, и какъ инспекторъ. Суроваго свѣченія при немъ, суди по архивнымъ даннымъ, не допускалось; дисциплина между учениками была усилена. Для этой цѣли, на первыхъ же порахъ своего инспекторства, онъ составилъ „Наставленіе старшимъ“, гдѣ изложилъ обязанности старшихъ учениковъ, коимъ поручался присмотръ за младшими ихъ сотоварищами. За точнымъ выполненіемъ этого „Наставленія“ онъ слѣдилъ очень строго. Дѣятельность его, какъ инспектора и какъ учителя, ректоръ училищъ цѣнилъ

¹⁾ Предпис. Семин. Правл., отъ 25 Декабр. 1824 г. № 551.

очень высоко, При переходѣ его въ семинарію ректоръ аттестовалъ его такъ: „свои должности проходилъ два года со способностями—отличнѣйшими, прилежаніемъ—неослабнымъ и поведеніемъ примѣрно добрымъ“. И въ семинаріи Поповъ прослужилъ недолго. Онъ не обладалъ крѣпкимъ здоровьемъ: уже въ Томскѣ онъ все время серьезно прихварывалъ, въ Тобольскѣ же здоровье его совершенно пошатнулось,—и въ 1828 году онъ умеръ.

М. Побѣдинскій.

Бійскій соборикъ.

Преосвященнѣйшій нашъ Архипастыръ изъ г. Барнаула продолжалъ въ г. Бійскѣ, гдѣ также составилъ подъ его председательствомъ соборикъ изъ городского духовенства, отцовъ благочинныхъ Бійскаго округа. Собранія состоялись 20—26 іюля. Намъ сообщаютъ, что собраніе въ Бійскѣ духовенства было многочисленнѣе Барнаульскаго и совѣщанія видимо велись *оживленно и сердечно*. На двухъ совѣщаніяхъ были и свѣтскія лица: Исправникъ, В. Н. Тукмачевъ,—староста и строитель церкви Успенской купецъ М. С. Сычевъ и городской Голова. Запись бесѣдъ сдѣлана Епархіальнымъ Миссіонеромъ, священникомъ Павлиномъ Смирновымъ, которому было поручено Его Преосвященствомъ записать бесѣды и Барнаульскаго соборика.

Редакторъ.

ПРОТОКОЛЬ № 1-й

Собрания Барнаульского духовенства и о.о. благочинныхъ
Барнаульского уѣзда 14-го Іюля 1905 года

БЕСѢДА

О причинахъ уклоненія воспитанниковъ дух. семинарій отъ принятія на себя священства.—Съ какихъ поръ воспитывается призваніе къ тому или другому служенію?—Какой школа духовная должна быть: всесословной или спеціально—духовно—сословной?

Собраніе состоялось въ присутствіи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія Епископа Томскаго и Барнаульскаго и ректора Томской дух. семинаріи, Прот. о. І. Панормова, въ составѣ слѣдующихъ лицъ: Временно исполняющаго должность благочиннаго № 17, Протоіерея П. Орлова, благочиннаго № 19, священника Е. Азбукина, благочиннаго № 35-й и Епархіальнаго миссіонера, священника Павлина Смирнова; священниковъ градо-Барнаульскихъ церквей: Одигитріевской, настоятеля протоіерея І. Попова, его помощника священника И. Долинина; Знаменской—священника о. Н. Королькова; Покровской—настоятеля священника о. І. Смирнова и младшаго священника Е. Лысова; Монастырской—протоіерея Д. Чернявскаго и Тюремной—священника В. Златомрежева.

Его Преосвященство обратился къ собранію съ рѣчью приблизительно слѣдующаго содержанія: *) „возлюбленные о Господѣ отцы и братія! Всѣмъ Вамъ извѣстно, что Водитель судебъ русскаго народа, Государь Императоръ, въ своей отеческой благопопечительности съ высоты престола, въ манифестѣ 17 ап-

*) Содержаніе бесѣды записано на память и приблизительно. Редакторъ.

рѣля, — возвѣстилъ свободу вѣроисповѣданія въ нашемъ отечествѣ. Радоваться намъ, православнымъ, или печалиться провозглашенной религіозной свободѣ? Не будемъ скрывать, что убаюканные многовѣковымъ существованіемъ законовъ, ограждающихъ нашу вѣру отъ постороннихъ нападеній, мы нѣсколько задремали, — разучились бодрствовать, мало по малу начали разучиваться стоять на своихъ ногахъ, надѣясь на правительственную помощь въ такомъ дѣлѣ, какъ попечительность о ввѣренномъ намъ стадѣ Христовомъ. Пусть же освободительный манифестъ, преисполнившій радостью сердца иновѣрныхъ, и для насъ будетъ призывомъ къ новой сознательной церковной жизни. Теперь опираться не на что: нужно подняться на собственные ноги, внимать себѣ и своему стаду, иначе легко можетъ случиться, что останемся безъ паствы, въ виду усиленной пропагаторской дѣятельности руководителей расколосектантства.

Временно исполняющій должность благочиннаго городскихъ церквей, протоіерей о. П. Орловъ, выразилъ благодарность Его Преосвященству за Архипастырское приглашеніе къ свободному обмѣну мнѣній по вопросамъ настоящаго переходнаго времени.

I.

Приступивъ затѣмъ къ самому обсужденію вопросовъ, Владыка высказалъ сожалѣніе, что въ такое, чреватое многими событіями, время св. церкви приходится считаться съ печальнымъ фактомъ уклоненія многихъ воспитанниковъ семинаріи отъ пріятія великаго и святого сана, какимъ является пастырство словеснаго Христова стада. „Божья нива обильно засѣяна“, сказалъ Преосвященный, „она покрыта колосьями, и въ то время, когда нужно сжать Христову пшеницу и убрать въ житницы, — многіе дѣлатели, какъ бы дрогнувъ, — побѣжали, переставъ слушать призывъ на Христово дѣланіе. Будемъ думать

думу—отчего это бѣжитъ отъ насъ цвѣтъ нашего духовнаго юношества? Что бы сдѣлать для устраненія этого бѣгства?“

Начались сужденія по предложенному вопросу, во время которыхъ въ собраніе прибылъ для привѣтствія Владыки городской голова, Петръ Васильевичъ Орнатскій. Его Преосвященство пригласилъ г. Орнатскаго остаться въ собраніи, а также высказать свое мнѣніе мірянина по возбужденному животрепещущему вопросу. Городской голова какъ на причину уклоненія семинаристовъ отъ пастырскаго служенія—указалъ прежде всего на существующій способъ матеріальнаго обезпеченія. „Я самъ происхожу изъ священнической семьи въ Россіи“, сказалъ г. Орнатскій, „близко знаю бытъ духовенства, его радости и горе, и мое впечатлѣніе таково, что существующій способъ содержанія сильно угнетаетъ духъ сельскаго пастыря“.

Изъ среды присутствующихъ на собраніи (напр. о. Ректоромъ Томской духовной семинаріи) было сдѣлано возраженіе, что едва ли *только это одно*, т. е. взиманіе платы за служеніе и требоисправленіе можетъ служить побудительной причиной бѣгства изъ духовнаго званія. Не всего ли справедливѣе уходъ семинаристовъ изъ духовнаго званія объяснять прежде и больше всего отсутствіемъ сознанія святости и высоты пастырскаго служенія? *) Что пользованіе такъ называемыми *приношеніями* отъ прихожанъ приходскому духовенству въ данномъ—вопросѣ не корень зла—можно судить еще и потому, что врачи, напримеръ, не получая въ большинствѣ случаевъ опредѣленнаго жалованія, пользуются гонораромъ, получаемымъ непосредственно отъ своихъ кліентовъ и тѣмъ не менѣе какъ сами врачи, такъ и общество не видитъ въ подобномъ порядкѣ вещей чего либо ненормальнаго или предосудительнаго“.

*) Пока не будетъ дано питомцамъ дух. школъ хотя бы приблизительнаго представленія о пользѣ, какую пастырь могъ бы принести народу, пока не загорится въ сердцахъ юношей пламя любви къ народу темному, до тѣхъ поръ они не пойдутъ во священники.

Г. Орнатскій замѣтилъ на это, что онъ не будетъ входить въ разсмотрѣніе глубокихъ внутреннихъ и идейныхъ причинъ уклоненій воспитанниковъ семинаріи отъ священства, въ каковомъ вопросѣ Его Преосвященство, о. Ректоръ семинаріи и присутствующіе отцы болѣе компетенты; онъ, Орнатскій, укажетъ лишь на то, что врачамъ, особенно вольнопрактикующимъ, большей частью приходится имѣть дѣло съ болѣе состоятельнымъ классомъ общества, чѣмъ духовенству. Послѣднее преимущественно живетъ среди простого народа, который, обладая гораздо меньшими средствами, ровниво оберегаетъ каждую копѣйку, не охотно съ ней расстаётся и, когда приходится соприкасаться съ проповѣдниками вѣры и благочестія, каковое обстоятельство сопряжено съ печальной необходимостью договора за пастырскія обязанности, — нерѣдко выносить непріятное впечатлѣніе. А это послѣднее со служителей вѣры психологически переходитъ и на самую вѣру. „Здѣсь—мнѣ думается“ — заключилъ г. Орнатскій, кроется первопричина охлажденія къ религіи и уклоненія въ разныя секты, которыхъ на Руси дѣлается все болѣе и болѣе“...

О. Ректоръ, признавая желательнымъ обезпеченіе духовенства жалованьемъ, замѣтилъ, что у сектантовъ, которыхъ жизнь ему извѣстна по служенію въ г. Самарѣ, вѣропроповѣдникамъ не положено опредѣленнаго жалованья и все же большинство изъ нихъ, будучи избрано въ наставники, считаетъ послѣднее для себя большой честью и съ гордостью несетъ званіе наставника, а сектантская масса *дѣлится* достаткомъ съ своими наставниками, не претендуя и не высказывая за это неудовольствія. Преосвященный Предсѣдатель, продолжая рѣчь о. Ректора, замѣтилъ, что у мѣстныхъ старообрядцевъ существуетъ такой порядокъ обезпеченія наставниковъ, въ силу котораго насомые спашутъ общими силами землю своихъ духовныхъ лицъ, сожнутъ и убе-

руть въ амбары, такъ что старообрядческимъ наставникамъ приходится только получить зерно въ болѣе или менѣе достаточномъ количествѣ; все это продѣлывается охотно и о какомъ либо принужденіи и недоразумѣніяхъ здѣсь едва ли бываетъ и рѣчь. Отчего же это у насъ создается недовольство существующимъ способомъ обезпеченія духовенства?—спросилъ Владыка. На это Епархіальный миссіонеръ и благочинный округа № 35-й замѣтилъ, что, по его личному мнѣнію, здѣсь причиной не что либо иное—какъ только то, что старообрядцы и сектанты сами выбираютъ для себя настоятелей и наставниковъ, а естественно, если кто изъ духовныхъ лицъ нравится какой либо религіозной общинѣ,—того послѣдняя надлежитъ и обезпечить. А почему же эти наставники любезны своимъ пасомымъ?—спросилъ Владыка и тутъ же констатировалъ фактъ, что если пастырь на высотѣ своего призванія, то и наши православные не сѣтуютъ на своего батюшку за взиманіе платы за требы. *) Эта пресловутая плата за требы—лишь рана, сквозь которую просачивается скрывавшееся до поры до времени въ глубинѣ сердець пасомыхъ недовольство на своихъ батюшекъ и причину этого скрытаго неудовольствія—не поискать ли намъ поближе, около насъ самихъ?“..

II.

На этомъ же собраніи возникъ вопросъ о призваніи къ пастырскому служенію, — съ какихъ лѣтъ и можно ли воспитать призваніе къ пастырскому служенію? Нѣкоторые на собраніи указали на то, что кромѣ необезпеченности духовенства, духовное юношество уходитъ на другія поприща служенія вслѣдствіе

---

*) Наставники пользуются приношеніями добровольными, а правосл. священники сами взимаютъ.

отсутствія въ нихъ призванія къ пастырству. О. Ректоръ указалъ на необходимость возбуждать это призваніе, что составляетъ прямой долгъ родителей. Любовь и предрасположеніе къ тому или другому служенію заражается въ дѣтствѣ подъ вліяніемъ примѣра и жизни. Если нѣтъ на лицо любви къ пастырству, то школа духовная одна, безъ помощи семьи, часто не въ силахъ вызвать въ душѣ молодого человѣка рѣшимость принять духовный санъ и сопряженныя съ нимъ труды и тяготы. „А съ какихъ лѣтъ можно начинать воспитаніе въ душѣ дитяти расположенія къ дух. служенію?“ — былъ предложенъ изъ среды собранія вопросъ. О. Ректоръ на это отвѣтилъ, что тяготѣніе и расположеніе къ пастырству, равно какъ и къ другимъ родамъ занятій, точно также какъ и нерасположеніе къ каждому изъ служеній человѣческихъ, можетъ явиться съ самыхъ первыхъ моментовъ сознательной жизни. Въ этомъ случаѣ средствомъ самымъ дѣйствительнымъ и вѣрнымъ является окружающая среда. Если ребенокъ видитъ добрыя любовно-патріархальныя отношенія между приходомъ и ихъ духовнымъ отцемъ, наблюдаетъ долго за этими отношеніями и эти отношенія запечатлѣваются въ его воспримчивой душѣ, способной къ воспріятію сѣмянъ предрасположенія, какъ положительныхъ относительно пастырства, такъ и отрицательныхъ, то онъ невольно располагаетъ душею въ пользу поступленія на духовное званіе. И наоборотъ... Дѣло духовной школы будетъ состоять въ томъ, чтобы взрастить заложенные семьей въ сердцѣ дитяти задатки и довести до той степени развитія, когда дитя, превратившись въ молодого человѣка, будетъ и самъ стремиться принять великій священный санъ. Семья даетъ душу живую, а школа образовываетъ душу. Можетъ ли школа двигать бездушное? Отсюда ясно, что семья и школа должны служить одному общему и важному дѣлу, идя по этому пути рука объ руку.

III.

Г. Городской голова, въ виду факта бѣгства изъ духовнаго званія дѣтей духовенства, предложилъ, поступившись интересомъ духовной касты сословія, открыть широко двери духовной школы для всѣхъ желающихъ принять духовный санъ, будетъ ли то духовный, мѣщанинъ, кулецъ, крестьянинъ и т. д. Присутствовавшіе на собраніи признали эту мѣру желательной въ интересахъ самаго духовнаго сословія. Жизнь и интересы духовенства, подъ вліяніемъ историческихъ условій, мало-по-малу, стали замыкаться въ ихъ собственной средѣ, а сословная замкнутость, какъ показываетъ исторія, обыкновенно поддерживаетъ нерасположеніе къ извѣстной кастѣ со стороны другихъ сословія, и ведетъ постепенно къ болѣе или менѣе значительному *измѣльчанію интересовъ*, вращающихся не на идейности служенія, а большей частью на обыденныхъ предметахъ у духовенства — разговорахъ о числѣ повѣнчанныхъ браковъ, о размѣрѣ приходскихъ доходовъ, успѣхахъ по службѣ, наградахъ и проч.. Собравшіеся единогласно высказались за *всесословность* духовной школы, при непремѣнномъ условіи сохраненія, какъ фундамента, богословскаго характера образованія, безъ принужденія духовенства отдавать дѣтей въ духовныя школы и безъ обязательства для учившихся въ духовной школѣ поступать въ священники. *Черезъ открытіе доступа въ духовныя учебныя заведенія желающимъ изъ всѣхъ сословія, можетъ оживиться само духовное сословіе и пополнить прогрессирующую убыль лучшихъ силъ изъ духовной молодежи.*

Резюмируя все сказанное на собраніи, Его Преосвященство заключилъ сужденія слѣдующими приблизительно словами: „Я не отрицаю тяготы существующаго способа содержанія духовенства, но что же дѣлать?.. пока дождемся зари лучшихъ для

насъ дней, будемъ работать въ Христовомъ виноградникѣ, — не разбѣгаться же изъ него, оставляя виноградникъ малоспособнымъ дѣателямъ, а виноградъ въ немъ — на расхищеніе дикимъ звѣрямъ и хищнымъ птицамъ. Въ каждомъ служеніи есть радости и горе, въ приходѣ нераздѣльны свѣтъ и тѣни. *Воспитаемъ* свою волю такъ, чтобы видѣть не однѣ тѣневныя стороны нашего служенія, а встрѣчая послѣднія, будемъ горечь ихъ растворять *сознаніемъ величія* нашего пастырскаго служенія. Мысль объ этомъ послѣднемъ — да будетъ залогомъ и руководящимъ принципомъ воспитанія нашего здороваго, способнаго и сильнаго духомъ юношества! Будемъ искать прежде царства Божія и правды Христовой, а все остальное, въ видѣ лучшихъ дней существованія — приложится намъ!..

Записаль благочинный 35 окр., свящ. *И. Смирновъ.*

Г. Бійскъ. 23 іюля.

СОДЕРЖАНІЕ Оффиц. и Неоффиц. части. Бесѣда Преосв. Макарія Епископа Томск. и Барн. — Утвержденіе въ должн. церковн. старость. — Отъ комитета по управл. Епарх. свѣчнымъ завод. — Барнаульскій соборикъ. — Церковь — охрана народу. — Живой голосъ. — Роль духовенства. — Въ чемъ причина косности духовенства. — Союзъ сибиряковъ. — Ежедневн. газета. — Братская помощь. — Реформа дух. школь. — Необходимость самоисправленія. — Рел.-нрав. чтенія въ приходѣ с. Ярскаго. — Библиографія. — Изъ прошлаго Томск. дух. училища. — Бійскій соборикъ. — Протоколь № 1 собранія Барн. духовенства.

При этомъ №-ръ разсылается объявленіе отъ представителя Н. А. Солова въ г. Челябинскѣ. Нолокольно-литейнаго завода Торгов. Дома П. И. Гилева С-я въ г. Тюмени.

Редакторъ, прот. *И. Панормовъ.* И. д. цензора, свящ. *С. Путодѣевъ*
Томскъ. Тип. Епарх. Братства, Дозв. ценз. 15 августа 1905 года. |